

ЕКАТЕРИНА МОИСЕЕВА

НАТАЛЬЯ РЫЖОВА

ЗМЕЙ

Екатерина Моисеева

Змей

«Автор»

2023

Моисеева Е.

Змей / Е. Моисеева — «Автор», 2023

Вдохновленный сказами Бажова, знаменитый писатель Дэмиан Карлтонотправляется в экспедицию на Урал и с головой погружается в мистику этих мест. В компании своих друзей и русской девушки Катерины он сталкивается с чем-то необъяснимым, ставящим под сомнение его здравый рассудок. Но разве легенды не выдумки, которыми пугают на ночь малых детей?.. Не сбежать от судьбы по лесам и болотам, по тропкам нехоженным. Не скрыться от нее в зелени трав да синеве тумана. Оживет старый змей, настигнет в ночи и заставит окаменеть от страха неистового.

© Моисеева Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

День 1	6
День 2	29
День 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Рыжова, Екатерина Моисеева

Змей

Посвящается Бенедикту, Тому, Генри и Джиму, которые вдохновили нас на создание этой книги.

Анне, Екатерине, Лауре и Алексею, которые были первыми нашими читателями и честно указали нам на ошибки.

Насте, которая подсказала нам финал.

А также нашим близким и родным, которые верили в нас до конца.

Катерина Моисеева и Наталья Рыжова

2014-2019 гг

День 1

Музыка. Красивая сказочная мелодия. Неуловимо знакомая, чарующая. Мелодия, напоминающая о детстве, доме, запахе Рождества... Кажется, именно этот вальс так любила играть моя мать... Я помню ее длинное кремовое платье и высокую прическу, как у русских княгинь. Она сидела за фортепиано, волосы золотом сияли в свете ламп. «Мой прекрасный белокурый ангел» – называл ее папа. Ее пальцы с невиданной легкостью и быстротой порхали над клавишами. То замедляясь, то ускоряясь, они творили волшебную музыку. Музыку, заполняющую пространство вокруг и проникающую в самую душу, волную и пробуждая ее. Она и меня научила этому искусству. Но прошло почти семь лет, прежде чем я снова прикоснулся к инструменту. Почти семь лет со смерти матери. И снова этот вальс. Мелодия, вырывающаяся из-под пальцев, полностью увлекла меня. Я знаю, что в комнате присутствует кто-то еще, но не могу оторвать взгляд от черно-белых клавиш, словно под гипнозом. Поэтому все, что успеваю заметить краем глаза, – длинные темные волосы и платье до пола из персикового шелка. Она танцует. Как обрывочные мелкие кадры, словно фрагменты паззла. Ткань, длинный локон, белая перчатка. Ни рост, ни возраст, ни черты лица... Это может быть как маленькая девочка, так и совсем взрослая женщина. Она приближается и кладет на банкетку рядом со мной книгу. Но я не могу повернуться, словно что-то важное сдерживает меня. Я продолжаю, как замороженный, следить за движениями своих пальцев и проваливанием клавиш, как будто только творение звуков вальса имеет сейчас смысл. Почему мне так важно сыграть правильно, не сбиться и не сфальшивить, словно от моей ошибки может зависеть будущее? Только чье будущее? Мелодия приближается к кульминации, сильный аккорд... Пронзительная трель, раздавшаяся диссонансом к окутавшей меня мелодии, заставила невольно вздрогнуть, и мои пальцы словно замерли над клавишами. Мелодия вмиг прервалась, рассеивая волшебство, и самая сильная нота как будто провисла в воздухе. Я резко поворачиваю голову в сторону постороннего звука, стряхивая с себя оцепенение, и, наконец, вырываюсь из черно-белого плена. Что это за звук? Дверной звонок? «Кошмар. Обязательно сменю его, когда мы вернемся!» – успевает промелькнуть мысль в мозгу. И сразу же вырастает другая, приносящая тревогу: «Вернемся? Мы?! Я что-то упустил... Что? ЧТО?» Я вскакиваю из-за фортепиано так резко, что ноты и книга летят на пол, но сейчас не это самое главное. Трель повторяется, оцепенение спадает окончательно, и я поворачиваюсь, пытаюсь отыскать глазами танцовщицу, но ее уже нет рядом. Только за закрытой дверью матового стекла мелькает и расплывается силуэт. Какой я болван! Если я опять не узнаю, кто она... Грудь холодеет от предчувствия надвигающейся беды. Не обращая внимания на ставший уже настойчивым звонок, я кидаюсь к стеклянной двери, но не могу удержаться на ногах, поскользнувшись на рассыпавшихся нотах. С размаху падаю на колени, успеваю заметить, что это не ноты, а страницы с текстом, и...

Я широко распахнул глаза. В первую секунду мне показалось, что на дворе еще ночь: сквозь плотные портьеры в моей спальне свет практически не пробивался. Я приподнялся на локтях, пытаюсь отдышаться и прийти в себя, а потом рухнул на подушки и закрыл лицо руками, едва не застонав. И тут снова раздался тот же пронзительный звук. Значит, он мне не приснился. Кто-то жал на кнопку со всей дури. И не собирался сдаваться. Кого еще принесло в такую рань?! Боже! Я убрал руки от лица, нащупал очки на ночном столике, неуклюже надел их и посмотрел на часы. Они представляли собой электронное табло, прикрученное проволокой к муляжу динамита. С виду обычная прикольная игрушка с будильником. Но главная их фишка заключалась в том, что за десять минут до установленного на будильнике времени раздавался тонкий сигнал, белые цифры менялись на красные и начинался обратный отчет. Как на

настоящей взрывчатке. А «мелодией» будильника можно было выбрать звук разрывающихся бомб. Вот такой вот черный юмор. И сейчас ярко-красные цифры складывались в умиротворенное «00:02». Остановились за две секунды до «взрыва». Прекрасно! Как в плохом боевике с классическим хэппи-эндом. Сейчас я должен выдохнуть, утереть холодный пот и почувствовать себя героем, спасшим полгорода. Я покачал головой и нашарил в простынях мобильный телефон. Восемь пропущенных и... 10:20.

«Damn it!!!»¹

Меня аж подбросило на кровати. Проспал! Путаясь в халате и надев тапочек лишь на левую ногу (и зажав второй в руке), я понесся открывать дверь. В дом ворвался Виктор.

– Дэм... Дэм?! Ты еще не готов?! – Он критически осмотрел меня, задержав взгляд на тапке, и хмыкнул. – Ну и видок у тебя! Мы, кстати, чертовски опаздываем! Такси внизу!

– Я помню, брат! Проспал... Между прочим, из-за этого чертова будильника, говорил же, что он ненадежный. Но выкинуть его рука не поднялась – ведь твой подарок...

Я мельком взглянул на себя в зеркало. Темные, чуть волнистые волосы взлохмачены, аквамариновые глаза покраснели, что видно даже за стеклами очков. Выражение «я-совсем-не-жаворонок» на помятом лице. Прибавьте к этому кое-как завязанный мятый халат, пижамные штаны, до сих пор зажатый в руке тапок и одну босую ногу. Да, видок тот еще. Разительный контраст с Виктором, одетым в кожаную куртку, серо-голубую «хэнли», джинсы и мокасины. Выющиеся черные волосы тщательно уложены, синие глаза насмешливо горят. Даже трехдневная щетина на его лице выглядит сейчас опрятнее, чем моя гладко выбритая с вечера физиономия. Я вздохнул и, наконец, обул вторую ногу.

– Напомни, на какую дату ты презентовал мне сию игрушку?

– Как на какую, на ночь Гая Фокса!

– Тогда понятно, почему будильник не сработал в нужное время!²

Улыбка на моем лице скользнула вверх. Хммм... А ведь за книгу о Гае Фоксе и событиях 5 ноября я получил немалый гонорар!

– Удачное напоминание, Вик! Ведь эта книга стала бестселлером!

Я оперся одним локтем об стену, запустил пальцы в волосы и взъерошил и без того классический беспорядок на своей голове, вспоминая день выхода книги.

– Эй! – Щелкающие перед моим носом пальцы Виктора заставили меня вернуться в реальность. – Хватит мечтать, копуша! Мы опаздываем! Давай быстрее, иначе за счетчик такси будешь платить сам!

Виктор прошествовал к холодильнику и достал колу, окинув меня саркастическим взглядом.

– Хотя думаю, я даже успею перекусить!

– Значит, заплачу! – Я задорно улыбнулся другу. – Спорим, не успеешь даже бутерброд в рот засунуть?

Секундный хитрый взгляд друг на друга – и я уже бегу в свою комнату собираться, а Виктор со скоростью, которой позавидовали бы шеф-повара Мишлен, начинает стругать себе бутерброды. Это была наша старая игра «Кто быстрее», придуманная еще в ту пору, когда мы были зелеными юнцами. Даже сейчас, почти в сорок, мы продолжаем иногда соревноваться, чувствуя все тот же мальчишеский задор.

---

¹ Черт, твою ж мать! (англ.)

² Гай Фокс (англ. Guy (Guido) Fawkes) – английский дворянин-католик, самый известный участник Порохового заговора против английского и шотландского короля Якова I в 1605 году. Пороховой заговор – неудачная попытка группы английских католиков взорвать здание Парламента во время тронной речи монарха 5 ноября 1605 года. Взрыв удалось предотвратить за несколько минут до назначенного времени. Ночь Гая Фокса – традиционное ежегодное празднование в Великобритании с кострами и фейерверками.

С Виктором мы познакомились еще в школе. Он перевелся к нам на второй год обучения, и поговаривали, его родители отвалили немалые бабки, чтобы пристроить сына в Итон³. Так или иначе, Виктор сначала примкнул к школьной «элите», куда для меня вход был закрыт. Я был тихим и застенчивым малым, проводившим время в библиотеке и на научных олимпиадах. Классический книжный червь, каким он всегда и представляется, – невзрачные свитера, круглые очки на бледной физиономии, зализанные на бок волосы и вечная книга под мышкой. Прибавьте сюда еще галстук от школьной формы – и хоть сейчас пиши картину и вывешивай в галерее с надписью: «Дэмиан Карлтон. Ботан года». Такой парень нравится разве что учителям, любящим ставить его в пример, и оттого вызывающий еще большую неприязнь, а не школьным «звездам». Не скажу, что меня дразнили или как-то скверно подшучивали, по крайней мере классических «приколов» – связанных шнурков, тараканов в волосах и кнопок на стуле – я не помню. Меня, скорее, просто не замечали. Приятелей было крайне мало, а друзей – еще меньше. По правде сказать, ни одного. Но однажды произошел случай, изменивший мою жизнь.

Миссис Боулз, наш учитель физкультуры, заболела. И на замену назначили мистера Паркера, школьного тренера по футболу, отличавшегося просто спартаканскими методами ведения занятий. Не будучи тогда сильным физически, я интересовался спортом лишь с точки зрения истории, великих игроков и их биографии. Но никогда – практически, хотя и старался, как мог, выполнять все упражнения. Миссис Боулз жалела меня и смотрела на мои «успехи» сквозь пальцы, прекрасно понимая, что великого спортсмена из меня не выйдет. Это, можно сказать, был единственный предмет, на который мои «ботанические» способности не распространялись. Стабильное С и редкое В⁴ (по истории спорта) меня вполне устраивали. Но мистер Паркер за отведенные ему пару недель наших тренировок решил сделать из нас Эдвина Мозеса, Майкла Джордана и Льва Яшина⁵ в одном лице.

Когда мы вышли на спортивную площадку тем ясным ранним утром, щурясь от солнца, мистер Паркер озвучил нам «приговор» – бег на десять кругов с отжиманием после каждого, подтягивание на планке, прыжки на скакалке, пресс и опять бег. Я удрученно посмотрел на улыбающихся мальчишек из «элиты» и поплелся на первый круг.

Уже после третьего круга у меня закололо в боку и совершенно сбилось дыхание. Я кое-как пробежал еще три и рухнул на отжимании, не в силах продолжать. От непривычной физической нагрузки начала кружиться голова, меня подташнивало и «штормило». Не ожидая ничего плохого, я поднялся и пошел за водой, которую всегда брал с собой на занятия, но был остановлен властным голосом:

– Карлтон! Кто разрешил сходить с дистанции?

Я недоуменно оглянулся и увидел мистера Паркера, шагающего ко мне размашистым шагом. Как будто сваи вколачивал своими белыми кроссовками. Я судорожно сглотнул. В его взгляде читалась стальная неприязнь, отчего бутылка с водой так и не дошла до моего рта. Он поравнялся со мной, взял бутылку из моих рук и, размахнувшись, зашвырнул ее в кусты, росшие за территорией площадки.

---

³ Итон или Итонский колледж (англ. Eton College, полное название The King College of Our Lady of Eton beside Windsor) – частная британская школа для мальчиков. Основан в 1440 году королем Генрихом VI. За время своего существования выпустил 20 премьер-министров Великобритании. Находится под особым патронажем королевской семьи.

⁴ Отметки 3 и 4 соответственно.

⁵ Эдвин Корли Мозес (англ. Edwin Corley Moses, род. 31 августа 1955 года, Дейтон, штат Огайо) – американский легкоатлет, специализирующийся в беге на 400 метров с барьерами. Майкл Джеффри Джордан (англ. Michael Jeffrey Jordan, род. 17 апреля 1963 года, Бруклин, Нью-Йорк) – американский баскетболист, бывший игрок и легенда NBA. Лев Иванович Яшин (22 октября 1929 года, Москва – 20 или 21 марта 1990 года, Москва) – советский футболист, вратарь, выступавший за московское «Динамо» и сборную СССР.

– Напьешься, когда занятия завершатся. А сейчас марш на новый круг! Изнеженные маменькины сынки мне тут не нужны! Или можешь уйти прямо сейчас и повышивать крестиком у себя в комнате.

Я понуро пошел обратно на дистанцию, стараясь не замечать, как посмеиваются, подталкивая друг друга в бок, мальчишки. Мои щеки и уши пылали, а в глазах стояли слезы. Когда я поравнялся с «элитой», Кирк Браун, главарь и главный «заводи́ла» издевательски произнес:

– Эй, Карлтон, ты только не плачь, а то бегать с заложенным носом будет еще труднее! Если, конечно, мамочка не положила тебе шелковые носовые платочки во все кармашки!

Они противно заржали, а я сцепил зубы, чтобы не заплакать, и побежал новый круг, утирая злые слезы. Вдруг со мной поравнялся Виктор.

– Не слушай их, они червивые внутри. Мне жаль, что так вышло. И мне противно, что я с ними общался. – Он посмотрел вперед, а потом снова повернулся ко мне. – Я Виктор! Виктор Коллинз.

– А я Дэмиан Карлтон. – Я с трудом выговаривал эти слова, почти задыхаясь. И в чем-то Кирк был прав – сопля действительно не способствовали быстрому бегу.

– Попробуй дышать по-другому, Дэм! Сейчас ты похож на загнанную собаку с высунутым языком. Дыши через нос и выдыхай через рот каждые два-три шага. – Виктор показал, как.

– Да, там немного легче. Спасибо, Виктор!

– Можешь звать меня Вик или Вит. А сейчас, пожалуй, побежали на перекладину – не хочется получить пендель от этого тирана Паркера!

Мы подбежали к планке. Кирк, конечно, демонстрировал все, на что он способен. Раньше меня восхищало то, что он делал, но сейчас это было даже противно – смотреть, как он корчит из себя не пойми кого. Виктор прищурился.

– А ну-ка... – Он повис на соседней перекладине и начал подтягиваться, ни в чем не уступая Кирку. Затем он подтянулся чуть сильнее и сел на перекладину верхом. Его противнику удалось сделать это лишь с третьего раза. Виктор усмехнулся, перевернулся и спрыгнул на землю. Кирк с ненавистью посмотрел на него и слез с перекладины. Настал мой черед. Черед делать то, что я не никогда умел. Я обреченно повис на перекладине и сделал усилие подтянуться, но руки были слишком слабы.

– Посмотрите на эту вареную макаронину! Он даже одного раза сделать не может! – Кирк решил отыгаться на мне за свой «провал».

– Заткнись, Кирк! – Виктор подошел и начал помогать мне подтягиваться, обхватив мои ноги и толкая меня вверх. – Давай, Дэм! У тебя получится!

– Отойди от него, Коллинз! – Мистер Паркер подошел к нам. – Он должен сам делать упражнения! И пока он будет слабым и нетренированным, как сопля, болтающаяся из носа заболевшего гриппом, у него ничего не выйдет! – Он снова отошел от нас к другой группе учеников.

– Сопля! – Заржал Кирк, а вместе с ним и его припевалы. – Класс! Предлагаю теперь звать Карлтона «соплей»!

– Только попробуй! – Виктор грозно двинулся на Кирка.

– И что ты мне сделаешь, Коллинз?

– Я уже «уделал» тебя на турнике, уделаю и сейчас, если еще хоть раз услышу, как кто-то называет его «соплей»!

– Сопля! Сопля! Сопля! – Кирк стал пританцовывать и дразниться. И тут Виктор кинулся на него и повалил на землю. Кирк заверещал, как полоумная фанатка на концерте Guns and Roses. На крики сбежались мистер Паркер и другие ученики. Драчунов растащили. У Кирка под глазом наливался синяк, у Виктора была оцарапана щека.

– Ты даже дерешься как девчонка, Браун! Тебе не стыдно? Ну и кто еще «сопля»! – Он сплюнул на землю и отвернулся.

После этого случая Виктор получил выговор от директора и, конечно, был «исключен» из «элиты». Но ни разу об этом не пожалел. А я обрел верного лучшего друга на всю жизнь. Именно Виктор заставил меня полюбить спорт, особенно плавание и пробежки по утрам, помог вырваться из «скорлупы» и стать более открытым. И именно тогда родилась игра «Кто быстрее». Я улыбнулся сам себе, вспомнив то замечательное утро, и поспешил на кухню.

– Я уве сел одн бутебод! – Провозгласил Виктор с набитым ртом! – Ты проигрываешь!

– Как бы не так! – Я появился на кухне, натягивая черный свитер. В джинсы я уже успел влезть. – Почти готов! Ну что, ничья?

– Так и быть! Подыграю старому другу! Хотя я, конечно, победил! – ухмыльнулся Виктор. Обожаю эту его ухмылку, она невольно заставляет и меня улыбнуться. Виктор внимательно посмотрел на меня. – Что-то ты невесел, брат! Ты так ждал этой поездки!

– Все в порядке, Вит! Просто... А, не бери в голову! – Я старательно улыбнулся – Потопись, мы «чертовски опаздываем»!

Схватив коричневую кожаную дорожную сумку, собранную еще с вечера, я кинул туда футляр от очков и надел укороченное шерстяное пальто-пиджак. Выгляжу я теперь, конечно, приличнее, но с головой, все же, надо что-то сделать. И не только в плане прически. Я внутренне усмехнулся. Но времени хватает только на нее. Схватив расческу, я провел ей пару раз по волосам. И остался вполне доволен увиденным.

– Ну-с, можем выходить! Ох, блин! – Всучив дорожную сумку Виктору, который от неожиданности чуть ее не уронил, я поспешил обратно в квартиру.

– Что такое?

– Сейчас, секунду! – Я миновал прихожую, успев споткнуться о разбросанные тапочки, из-за чего мои ноги «заплелись», и я чуть не рухнул на пол. Сзади послышался странный звук, как будто кто-то хрюкнул. Ясно, лучший друг пытается не заржать в голос. Не оборачиваясь, я погрозил ему кулаком и поспешил в спальню. Странно. На ночном столике ее нет... Я окинул комнату рассеянным взглядом. Где же я вчера ее оставил? Взгляд уперся в дверь матового стекла. Я шагнул к ней и повернул ручку. Взгляду предстала гостиная. Ага! А вот и книга – на полу около фортепианной банкетки. Но мне казалось, я читал ее перед сном... Хммм... Ладно, на размышления сейчас совсем нет времени! Я поднял с пола свою находку и преодолел обратное расстояние до входной двери.

– Что это? – В глазах Виктора читалось недоумение.

Я развернул книгу лицевой стороной и показал ему. На ней было выведено: «Pavel P. Vazhov. Tales of the Ural». – Легенды тех мест, куда мы направляемся! Кстати, где Алекс?

– В аэропорту. Звонил уже дважды.

– Странно, я думал, наш милый друг слишком занят очаровыванием всех находящихся в поле зрения сотрудниц аэропорта, и даже странно, что он заметил наше отсутствие.

Мы оба рассмеялись, живо представляя себе эту картину, и выбежали из дома.

С Алексом мы познакомились в Университете, куда перешли после колледжа. Общительный, дружелюбный, «свой парень» Алекс нам невероятно понравился. Мы быстро стали закадычными друзьями. Алекс значился у нас Дон Жуаном и Казановой в одном лице. Хотя последнего знатного сердцеда он явно «переплюнул». Если верить заметкам Казановы и подсчетам историков, у Джованни было всего 132 любовницы за всю его жизнь. Не знаю, сколько длительных отношений было у Алекса, но случайных связей гораздо больше. Сколько я его помню, на него всегда «западали» самые крутые девчонки. Он, конечно, был совсем не против, ухлестывая за всеми юбками в радиусе видимости. Однажды на студенческой вечеринке я собственными глазами видел, как Алекс зажимал в углу одну красотку, минут через сорок он уже развлекался в спальне с другой девушкой, а через час целовался в бассейне с третьей. Притом, что удивительно, его мимолетные пассии совсем на него не обижались. Он обладал каким-то просто магическим обаянием. Повзрослев, Алекс стал осторожнее, стараясь сделать

так, чтобы его «девушки» не пересекались. Хотя иногда он развлекался именно тем, что стравливал их, наслаждаясь эффектом. Но вот удивительно – девушки, узнав о сопернице, сцеплялись друг с другом, но никогда не вымещали злость на Алексе и не закатывали ему скандалов. А еще часто прибегали к нам с Виктором и чуть ли не на коленях просили «уговорить Алекса быть только с ней». Сначала мы, как могли, успокаивали бедолагу и «вправляли» им мозги, но вскоре нам это порядком осточертело. «Ей Богу, ему нужно поставить клеймо в виде лилии!»⁶ – Воскликнул однажды Виктор, когда стал свидетелем очередной сцены противостояния двух разъяренных фурий и уже гадал, какая из них кинется к нам за помощью. Вполне вероятно, что и обе. – «Чтобы красавицы заранее знали, с кем связываются. Возможно, тогда истерик и девичьих слез было бы меньше!» Я, помню, тогда возразил, что вряд ли многие девушки сейчас знают о клейме в виде лилии. На что Вит усмехнулся и согласился, что ума им явно не хватает – «ведь надо быть совсем без мозгов, соглашаясь на Алекса, заранее зная его натуру».

Успешно загрузив мою сумку в такси, мы отправились в Хитроу⁷. Я даже не уловил момент, когда начал напевать мелодию из своего загадочного сна, глядя в окно. Был конец мая. Мне нравится весна – это мое любимое время года. Особенно я обожаю тот волшебный момент, когда практически за ночь все оживает, расцветает, возрождается к жизни... Кажется, еще вчера все было пусто, голо, холодно и серо, и вдруг ты словно паришь в зеленом облаке, пропускающая сквозь себя молодую энергию и древесные соки, тепло, свежесть и новую жизнь... Элис... Больше уже никогда... Я опять погружаюсь в тягучие воспоминания... Пора уже прийти в себя. Но получится ли? Мысли сменяли друг друга так быстро, что я не замечал происходящего вокруг. А монотонный голос Виктора уносил меня все дальше и дальше.

– Кстати, когда назначен прием по случаю выхода книги, Дэм? Думаю, наш душка Патрик устроит что-то грандиозное! Надеюсь только, что это не будет похоже на прием в честь королевы, как в прошлый раз! Скажи мне заранее, я нацеплю фрак и научусь делать реверанс! – Виктор хохотнул и посмотрел на меня. – Дэмиан, ау! Что за кошачий концерт?

Он помахал рукой перед моим носом. Кажется, я что-то пропустил, задумавшись и засмотревшись в окно.

– А? Прости, ты что-то говорил?

– Мне интересно, какую мелодию ты так фальшиво напеваешь?

– Это вальс! – Мои мысли снова стала окутывать пелена воспоминаний – Все тот же сон...

Виктор был в курсе мучившего меня сновидения. Когда он приснился мне в первый раз, я не придавал ему значения. Ну мало ли какие сны нас посещают. Но когда сон повторился второй, третий раз, я задумался. Мало того, что он был очень реалистичным, так еще и тревожащим. Он казался таким умиротворяющим, таким «домашним», но каждый раз я просыпался с ощущением потери и каким-то страшным предчувствием. Как будто я должен, просто обязан разгадать его, словно от этого зависит мое будущее, а, возможно, и чья-то жизнь. Но у меня никак не получалось. Какие-то детали ускользали из памяти, когда я просыпался, например, мелодия, которую я играю, а каких-то я просто не мог видеть, как лицо той танцовщицы. Этот сон мучил меня, а сейчас начал сниться все чаще. Когда я рассказал о нем Виктору, он сначала посмеялся и предложил сходить к психотерапевту, а если не поможет, то к психиатру.

– Доктор, меня преследует сон!

– Хьюстон, у нас проблема!⁸

⁶ Клеймо в виде лилии ставили распутникам или ворами, чтобы можно было выявить их в толпе. Также клеймо выжигали, дабы духовной чистотой цветка, символа покоя, воскресения и царственности, очистить грешное тело.

⁷ Хитроу (англ. London Heathrow Airport) – крупнейший международный аэропорт, расположенный в Лондоне.

⁸ «Хьюстон, у нас проблема» (англ. Houston, we have had a problem!) – популярная фраза в американской разговорной речи, появившаяся после неудачной миссии Аполлон-13. Обычно имеет шуточный или саркастический оттенок.

Но потом он осекся, увидев мои усталые воспаленные глаза, и понял, что это действительно изматывает меня и тревожит. Спасибо другу, он начал относиться ко всему серьезно, пытаюсь разгадать его вместе со мной.

– Хммм... – Виктор нахмурил брови. – Раньше ты не напевал эту мелодию.

– Раньше я и не мог опознать ее. Вернее, вспомнить, что это за музыка, когда просыпался. А сегодня, наконец, я уловил... Помнишь, я рассказывал тебе о любимом вальсе моей матери? Пам-па-пам, Пам-па-пам... Пам-па-парам-па-пам-пам!⁹ – Я «проиграл» ноты пальцами в воздухе. – После ее смерти я не подходил к фортепиано, а вот во сне сыграл первый раз после долгого перерыва... И продолжаю играть.

Я посмотрел на Виктора. Тот кивнул головой.

– В остальном все то же самое... моя гостиная, моя одежда, ее платье... Волосы! Ты знаешь, у нее длинные темные волосы и... – Я наморщил лоб, стараясь вспомнить еще хоть что-то. Детали. Но тщетно. – Нет, это все, что я помню.

– Может, это Элис?

– Нет, вряд ли. Я думаю, я сразу бы узнал ее. Вернее, почувствовал, что это она, ведь я не вижу ее лица! – Я пытался справиться с накачивающим раздражением и отчаянием. Меня злила и бесила эта беспомощность. – Не могу поднять голову и рассмотреть ее, понимаешь? Да и к чему мне будет сниться Элис? Нет, это не она... О, Боже!

Я застыл. Спину моментально покрыл холодный пот, а потом вдруг стало жарко. Мозг вспомнил еще одну новую деталь.

– Что? – Виктор подался вперед и с волнением посмотрел на меня.

– Книга. Она была в гостиной! Не на ночном столике!

Виктор «выдал» такую гримасу, что стало ясно – моя адекватность поставлена под большое сомнение.

– Когда я вернулся за книгой, то сразу стал искать ее на ночном столике, у кровати. Но там ее не было! Я нашел ее в гостиной, у фортепианной банкетки. Она валялась на полу. Мне это показалось странным, но времени на размышления не было. А сейчас я вспомнил – во сне незнакомка положила ее рядом со мной. Впервые. И когда я резко встал из-за фортепиано, на пол полетели не только ноты, но и книга, понимаешь? И сейчас она лежала на том самом месте! Но этого не может быть – я же помню, что читал ее на ночь!

Я в отчаянии уставился на Виктора. Он, видимо, хотел пошутить, но осекся, увидев мое волнение.

– Дэмиан, вполне вероятно, что ты читал в гостиной у фортепиано. И не заметил, как задремал.

– Да, но проснулся-то я в кровати!

– Успокойся, не нагнетай. Возможно, ты проснулся и решил перебраться в кровать, а книгу просто оставил на банкетке. А когда поднимался в полудреме, задел ее – и она упала. Все просто.

Я помолчал немного, постучав пальцами по губам.

– Не знаю, Виктор. Я и правда вчера был в гостиной. Но я там не засыпал...

– Ты мог переутомиться и не вспомнить этого. Ну?

В словах друга был резон, я и правда очень уставал в последнее время. И вполне мог задремать и не запомнить этого. Но волнение все равно окончательно не рассеялось.

– И еще одно... Когда она исчезает за дверью, меня охватывает беспричинная тревога, ты знаешь... Как будто я не могу ее спасти. Вернее, снова не смог, не остановил... И это повторяется из сна в сон. Но от чего? От чего я должен ее уберечь? – Я глубоко вздохнул. – Зна-

---

⁹ Дэмиан напевает вальс «Однажды в декабре» (англ. Once Upon a December) из мультфильма «Анастасия» (англ. Anastasia), созданного компанией Fox Animation Studios.

ешь, сегодня мне показалось, что матовое стекло, за которым она исчезает, похоже на водную гладь... Как бывает, когда наблюдаешь за погружающимся человеком. Он как будто растворяется в глубине, в окутывающих его водах, постепенно становясь нечетким, расплывчатым.

– Думаешь, незнакомка утонет?

– Я не знаю. Но уверен, что это как-то связано с водой. Я понимаю, что это звучит глупо, нелепо, что это всего лишь сон! Но Виктор, это было так реалистично! Как будто она шагнула за дверь и ушла под воду.

Я ненадолго замолчал и потер губы. Эта привычка появилась у меня давно, когда я пытался отучить себя грызть ногти и обкусывать пальцы в моменты стресса или тревожной задумчивости. Дурная привычка ушла, но тяга поднести руки ко рту не ослабела. И теперь «страдают» губы.

– Все же к чему этот сон меня мучает? Как мне его разгадать? Что он означает? И кто она, черт побери?

– Может, это хороший сон? Ну знаешь, как бывает, когда снится что-то плохое, а толкование прямо противоположное? А если незнакомка уносит с собой все плохое, «топит» это, если хочешь, а сам сон предвещает новую любовь? «Самый завидный холостяк Англии» наконец-то станет счастливым семьянином? – Виктор процитировал «Vanity Fair»¹⁰ и усмехнулся. Я болезненно поморщился.

– Не надо, Виктор.

Я сказал это резче, чем хотел. Виктор чуть отклонился назад и сложил руки на коленях.

– Ладно, извини...

– Прости! Я был резок, я этого не хотел. – Я сильно зажмурился, проведя пальцами по глазам, потом открыл их и примирительно дотронулся до ладоней Виктора, наклонившись чуть вперед, давая ему понять, что тема закрыта. – Так, о чем ты говорил? До всего вот этого?

Я несколько раз взмахнул руками в воздухе, как будто обрисовывая весь мой сон. Друг улыбнулся.

– О том, что Патрик устроит что-то грандиозное по случаю выхода книги!

– О, не сомневаюсь! Зная Патрика... – При воспоминании о нем на душе потеплело.

Патрик был не просто моим другом и лучшим агентом, которого только можно себе представить, но и большим профессионалом в той нише, которую занимал. Острый ум, стальная хватка и умение очаровывать с первой секунды позволили ему к своим сорока годам иметь лучшую клиентскую базу по обе стороны океана. Его мальчишеская улыбка сводила с ума не только женщин, но и мужчин. Но вот последним в этой борьбе повезло больше. Если бы я не знал, сколько Патрику лет, я бы предположил, что чуть за тридцать. Он куда больше походил на недавнего выпускника колледжа, чем на взрослого мужчину. И умело пользовался обманчиво-наивным видом этакого простоватого милаха в своих интересах, повторяя известную фразу, произнесенную Одри Хепберн в «Завтраке у Тиффани»¹¹: «Иногда очень выгодно выглядеть дурачком».

Мы познакомились с Патриком дождливым октябрьским утром, когда я, начинающий тогда писатель, заливал свое горе из жестяной фляги для виски, сидя на каменном мосту озера Вуд Понд в парке Хэмпстед Хит. По левую руку от меня открывался вид на Кенвуд Хаус – «английское наследие, архитектурно-парковый ансамбль XVII – XVIII веков в Лондоне, считающийся одним из лучших проектов архитектора Роберта Адама» (привет, Википедия!). А ныне – одно из популярных туристических мест. Но в этот дождливый и промозглый день здесь можно было увидеть разве что парочку туристов, уже явно проклинаящих все на свете, –

---

¹⁰ Vanity Fair (с англ. – «Ярмарка тщеславия») – американский журнал, посвященный политике, моде и другим аспектам массовой культуры.

¹¹ «Завтрак у Тиффани» (англ. Breakfast at Tiffany's) – повесть американского писателя Трумэна Капоте. Одноименный фильм режиссера Блейка Эдвардса с Одри Хепберн в главной роли вышел на экраны в 1961 году.

их ботинки и низы брюк намокли и были вымазаны в грязи, а покрасневшие руки наверняка замерзли и обветрились. Если вы пробовали гулять в парке Хэмпстед во время или после дождя, то понимаете, о чем я говорю. Здесь почти нет заасфальтированных дорог или специальных пешеходных троп – только трава и земля. Представляете, во что это превращается в непогоду? Я же специально забрел именно сюда, подальше от людских глаз, предварительно нацепив резиновые челси¹² и непромокаемую куртку с капюшоном, хотя, если честно, они меня мало спасали. Около меня мок под дождем конверт, который я получил этим же утром. Уже пятое агентство прислало отказ на печатание моей книги. Я был молод, амбициозен и уверен, что мое «гениальное творение» оторвут «с руками и ногами». Но, как оказалось, я был ой как неправ. Это, несомненно, подорвало мою веру в себя как в гениального писателя. И я мок под дождем, как и несчастный конверт, лежащий рядом.

– Промокнешь до костей и подхватишь пневмонию, душка! – Над моей головой материализовался большой черный зонт. «Душка!?» Я запрокинул голову и с удивлением посмотрел на его обладателя. Передо мной стоял высокий молодой мужчина с чуть взъерошенными короткими черными волосами и пухлыми губами. В голубом свитере с высоким «горлом» и явно очень дорогим черном плаще. Не знаю, как я это понял, – я никогда особо не интересовался модой. Но по некоторым вещам просто сразу становится понятно, чего они стоят. (Кстати, как и по некоторым людям.) На ногах у мужчины были какие-то умопомрачительные сапоги, конечно, непромокаемые.

Он, чуть склонив голову набок, с интересом меня разглядывал. Большие голубые глаза скользили по мне от макушки до пят, подмечая и мокрую куртку, и озябшие руки, и всю грязь Хэмпстед Хит, которую я собрал на своих челси. На его лице появилась снисходительная улыбка.

– А тебе-то что?

Я невольно огрызнулся. Больше всего мне хотелось, чтобы этот «франт» оставил меня в покое. Вести светские беседы я был совсем не настроен.

– Ничего, но у тебя такой вид, будто следующим твоим шагом будет подражание Офелии в этом вот пруду. – Он махнул в сторону Вуд Понд. – А этого я допустить не могу – ты молод и хорош собой. Правда для того, чтобы утопиться, стоило выбрать прудец поглубже. Кстати, что за причина такого уныния и что за дерьмо ты пьешь?

Он присел рядом на мост, не побоясь запачкать свой роскошный плащ и все еще продолжая держать зонт над моей головой. Я понял, что от странного незнакомца мне не отделаться, поэтому просто протянул ему флагу и кивнул на конверт.

– Так-так, посмотрим... – Он вручил мне зонт, отпил глоток и сморщился. – Действительно дерьмо. А тут у нас что?

Он вынул письмо, которое, к счастью, было защищено непромокаемой внутренностью конверта, и пробежал глазами.

– И тут дерьмо. Но и то, и другое поправимо! Кстати, ты никогда не задумывался над тем, что у словосочетаний «я в дерьме» и «я в шоколаде» один и тот же цвет?

Я невольно усмехнулся. Похоже, что шоколад я больше в рот не возьму.

– Ну вот, ты уже и улыбаешься. – Он довольно посмотрел на меня. – Старине Патрику удалось тебя расшевелить. Какое это по счету агентство?

– Уже пятое...

– ВСЕГО пятое, дорогуша! – Он старательно выделил слово «всего» и язвительно посмотрел на меня, подняв вверх указательный палец. – Я думал, как минимум, последнее в стране,

---

¹² Вид мужской обуви, ботинки высотой до лодыжки с характерным отличием – вставками из резинок по бокам, идущими до самого верха.

что ты сидишь тут с таким видом, как будто решил искупаться с огромным камнем на шее. Известно ли тебе, мой милый друг, кто такая Джоан Роулинг¹³?

Я кивнул. Еще бы! Ее книги о «мальчике, который выжил» заполонили все магазины. Стопроцентные бестселлеры! Я и сам упивался этой прекрасной сказкой, втайне завидуя автору.

– А знаешь ли ты, что ей отказали в двенадцати агентствах, В ДВЕНАДЦАТИ, прежде чем был напечатан «Гарри Поттер». Его, я надеюсь, ты читал?

Я поднял на него недоуменный и ошарашенный взгляд.

– Я этого не знал...

– Я уже не говорю про Стивена Кинга с его шестьюдесятью отказами!

– Сколько?!

Я вытаращил глаза. Незнакомец, назвавшийся Патриком, внимательно посмотрел на меня, чуть прищурившись.

– Так. Про Набокова, Голдинга и Уэллса, я думаю, даже и упоминать не стоит¹⁴. – Встретив мой немного озадаченный взгляд, он вздохнул. – Ты этого не знаешь. Ты точно хочешь стать писателем, малыш?

Вопрос застал меня врасплох. И заставил покраснеть. Я посмотрел в сторону, чтобы не встречаться с мужчиной взглядом. Сейчас я злился, но не мог понять, на него – за то, что он заставил меня покраснеть и почувствовать себя полным дураком, или на себя – за то, что я и правда оказался тем самым дураком, не удосужившимся хоть что-то узнать о великих писателях. Он поднялся.

– Теперь ты знаешь. Пошли, тут недалеко находится моя студия. Обсохнешь и расскажешь мне все по порядку. Да, позволь представиться – Патрик Милтон, литературный и театральный агент, музыкальный продюсер.

Он протянул мне руку для пожатия. Я слегка сжал ее. Видя мой недоуменный взгляд, мужчина закатил глаза и достал из внутреннего кармана пальто визитку.

– Да, дорогуша, тебе повезло натолкнуться на литературного агента. Судьба! А вот повезло ли мне – узнаем чуть позже!

– Прости, но я должен сразу предупредить тебя – я не...ну...

– То, что ты не гей, я понял сразу, котик, а насиловать мужчин не в моих правилах. Так что за девственность свою можешь быть спокоен! – Он рассмеялся. – Беседа будет дружеской с небольшим налетом бизнеса.

Я позволил себя уговорить (а что мне оставалось?), и мы отправились в его офис, расположенный здесь же, в Хэмпстеде. Конечно, я сомневался и не знал, стоит ли доверять этому странному человеку. Но, по большому счету, терять мне было нечего (девственность уж точно нет), и я подумывал о том, чтобы «разведать обстановку».

Наконец, мы дошли до нужного здания. Им оказался утонченного вида особняк. Мужчина вставил позолоченный ажурный ключ в замок. Раздался щелчок – и дверь открылась.

– Прошу! Мой офис – в мансарде, туда нас довезет встроенный лифт. – Он подмигнул. – У меня бывают разные клиенты с разными физическими возможностями. Ты вот мог бы и по лестнице прогуляться. Но так и быть, я разрешу тебе прокатиться!

Своеобразная «прихожая» с лифтом, идущим прямым ходом в мансарду-офис, как я понял, была отделена от основного жилого дома, что позволяло открывать ее отдельным ключом, коим Патрик и воспользовался. Мы поднялись на лифте и вышли в небольшую приемную. На дан-

---

¹³ Джоан Роулинг (англ. Joanne Rowling) – британская писательница, сценаристка и кинопродюсер. Наиболее известна как автор серии романов про Гарри Поттера.

¹⁴ Владимир Набоков, Уильям Голдинг и Герберт Уэллс – авторы одних из самых знаменитых романов XX века («Лолита», «Повелитель мух», «Война миров»), каждому из которых отказывали в печати их произведений множество раз. Однако, когда романы все же были напечатаны, они стали признанными шедеврами мировой литературы.

ный момент она пустовала, наверное, потому, что, как объяснил Патрик ранее, у него сейчас «прекрасный заслуженный отпуск».

– Обычно тут сидят Сью или Элла – пояснил мой провожатый и поспешил добавить, что я обязательно с ними познакомлюсь в ближайшее время.

Все это было настолько необычно, что мне уже не терпелось посмотреть сам кабинет хозяина. Сказать, что я был заинтригован – ничего не сказать.

Патрик распахнул дверь – и я застыл, как замороженный. Мое внимание сразу же приковало крутое панорамное окно – от пола до потолка, во всю стену, с превосходным видом на Хэмпстед Хит.

– Так и будешь изображать статую? – Спросил мужчина, похлопывая меня по плечу и подталкивая меня в свой кабинет. – Окно – не единственное, что здесь есть. Проходи!

Это колкое замечание привело меня в чувство – и я перешагнул через порог. Но тут же попятился обратно, увидев прямо-таки непристойно грязные следы, оставленные моими челси на светлом ламинате. Патрик обошел меня, снял свои умопомрачительные сапоги, втиснул ноги в не менее умопомрачительные лоферы и довольно улыбнулся.

– Ты можешь пройти и так, душка, я разрешаю, здесь потом уберут. Только не топчись по моему светлому ковру.

Он кивнул головой в сторону валявшегося на полу куска какой-то большой и явно мягкой шкуры. Но я, все же, скинул сапоги и аккуратно продвинулся дальше.

Войдя в достаточно просторный офис, я рассмотрел и рабочий стол по левую сторону от окна, и огромный шкаф за ним, вмещающий как внушительную библиотеку, находившуюся за чуть матовыми стеклянными дверцами, так и кучу вещичек, открытых взору и явно дорогих для его обладателя. На этих полках красовались несколько фотографий и множество статуэток, привезенных с разных уголков мира. И стол, и шкаф были сделаны в одном стиле из какого-то светлого, я бы даже сказал, серебряного дерева.

Что не могло не удивлять, так это то, что стол хозяина был девственно чист. Если не считать находившегося на нем ноутбука Mac последней модели и офисного набора, сделанного из красного дерева. Этот набор состоял из большой подставки и находившихся на ней элементов – невероятно красивых резных стаканчиков с парой ручек и карандашей, и таких же резных лотков, в которых находились аккуратно сложенные бумаги.

– Ничего себе! – Прохрипел я неожиданно севшим голосом. Прочистив горло, я продолжил. – Думал, у человека с такой профессией стол должен быть завален.

– Ох, душка! Я люблю порядок. Это касается всего – в том числе и моего рабочего стола!!

Патрик изобразил улыбку (мне даже показалось, что в его глазах промелькнула небольшая ностальгия по чему-то, что вызвало светлую грусть). Он грациозно облокотился на край стола, слегка присев на него и вытянув длинные ноги, чуть скрестив их в лодыжках.

– Я не храню документы на столе – все в электронном виде: править удобно, да и с клиентами работа идет быстрее. Как говорится – прогресс! Хотя еще в юношестве, когда я только начинал свою деятельность, я предпочитал работать исключительно с бумагой. Понимаешь, я люблю ощущать ее запах, шелест страниц...

Патрик прикрыл глаза и вдохнул полной грудью «запах» воображаемых страниц. Он чуть потер пальцы правой руки друг об друга, смакуя свои внутренние ощущения.

– Перелистывая их, я осознаю колоссальный труд человека. Ну да ладно.

Мужчина открыл глаза, вздохнул и хлопнул в ладоши.

– Продолжим!

Почти-незнакомец явно наслаждался впечатлением, которое произвел на меня его кабинет. Он широким жестом обвел свои владения, безмолвно позволяя мне осмотреться.

Я последовал его совету и продолжил «инспектировать» помещение. Прямо напротив рабочего места в нишах на стене располагались огромный телевизор и стереосистема. Но мое

внимание привлекли не они, а старинный секретер, стоявший ближе к окну. Сделанный из красного дерева, со множеством ящичков, часами и позолотой, он создавал разительный контраст с современной обстановкой кабинета. Я подошел поближе и остановился в нерешительности. Настоящий музейный экспонат!

– Ух ты! Можно?

Повернувшись, увидел на лице Патрика хитрую улыбку и покачивающийся в предостережении указательный палец. Я невольно отдернул потянувшуюся к этой чудесной вещи руку. Что-то не так?

– Он не кусается, но я покажу тебе его позже. Терпение! Но для началаними свою мокрую куртку, а то моя белая кожа не любит влаги! – Заметив мой ошалелый взгляд и круглые глаза, он добавил. – Ох, божечки! И кто это из нас тут помешан на сексе? Я про диван!

Он указал на белый диван, располагавшийся прямо посередине комнаты. Тут же перед ним находился низкий стеклянный журнальный столик. Все в его офисе смотрелось очень стильно и дорого, но не вычурно, что говорило о прекрасном вкусе владельца и меня ничуть не удивляло.

Я отдал свою безобразно мокрую куртку Патрику, который понес ее к вешалке, и уже было хотел расположиться на этом прекрасном диване, но мой взгляд приковала одна вещь, находящаяся на нем. Я даже сначала и не понял живая она или нет. Я немного замаялся, но как только присел на край дивана, существо, лежавшее на нем, сразу же открыло глаза.

Это был кот. «Ориентальный короткошерстный.» – просветил меня хозяин. Своей умильной моськой с большими глазами и огромными ушами он был похож на эльфа из книг о Гарри Поттере.

– Это – Добби. – Сказал Патрик, направляясь ко мне. – Не смог его назвать как-то по-другому, ведь он так похож на героя. . . .

– Книг о «мальчике, который выжил» – закончил я за него. – Я только что об этом подумал!

Интерес, который кот вызвал у меня, явно не понравился животному. Выгнувшись, он спрыгнул с дивана, предварительно бросив на меня недовольный взгляд, и направился неспешной, грациозной походкой к окну. Там он снова развалился, как барин, и начал вылизываться.

Я же остался сидеть на диване, зажав ладони между коленей, как какой-то пятнадцатилетний юнец, совершенно не представляющий, как себя вести. Хотя, признаться, я действительно понятия не имел, что происходит. Патрик расхохотался и плюхнулся на диван, закинув ногу на ногу.

– Расслабьтесь, мистер Карлтон! И давай сразу отбросим формальное общение! Еще виски будешь? Думаю, твоя фляга пуста.

– А имя мое ты откуда знаешь? – От неожиданности я поперхнулся и закашлялся. Он закатил глаза.

– Боже, я великий экстрасенс, адепт черной магии и мисс Марпл в одном лице! – Он снисходительно посмотрел на меня. – А еще я знаю буквы и умею читать.

Видимо, на моем лице все еще отражалось недоумение. Патрик вздохнул.

– Я надеюсь, ты не все мозги пропил, душка! Иначе работать с тобой будет крайне трудно!

Он поднялся с дивана, подошел к вешалке и засунул руку в карман своего пальто, вытащив оттуда знакомый мне конверт.

– «Уважаемый **мистер Карлтон!** (Эти слова он выделил особо). Мы ознакомились с Вашей рукописью и с сожалением вынуждены сообщить. . . .» – Он поднял на меня смешливый взор. – Дальше продолжать?

– Нет. – Я потянулся к своей фляге. – Я помню его наизусть.

Патрик в два шага оказался у дивана и забрал у меня виски, который я даже не успел поднести ко рту. Потом закинул фляжку в мусорное ведро.

– Трехочковый! Даже не смей вынимать! – Он погрозил мне пальцем, увидев, как я дернулся. – И не говори, что фляга антикварная – я все равно не поверю, потому что, друг мой, толк в антиквариате я знаю. Как ты успел заметить. – Патрик элегантно жестом указал на секретер. – Пошли знакомиться!

Подмигнув мне, он вальяжной походкой, засунув руки в карманы, направился к своему сокровищу. Я с нетерпением последовал за ним.

– Готов? – Мой новый знакомый оперся одной рукой о секретер и встал в классическую «позу джентльмена», скрестив ноги. – Кстати, я приобрел его на аукционе. Но цену тебе не скажу – ты еще не дорос до таких сумм, малыш. Но все поправимо! Конечно, если будешь работать со мной. А сейчас, смотри внимательно!

Патрик наклонился, вставил ключ в скважину и открыл нижние дверки деревянного чуда. За ними оказались ящички разной величины – два маленьких по бокам, длинные вертикальные по краям и ряд горизонтальных посередине. Мужчина отодвинул небольшую панель – за ней оказалась еще одна замочная скважина. Поворот ключа – и боковые ящички пришли в движение: выдвинулись вперед и откинулись на девяносто градусов. Я восхищенно присвистнул. Патрик улыбнулся.

– То ли еще будет!

Он показал мне еще несколько «фокусов» в виде скрытых ящичков, отодвигающихся панелей и потайных кнопок, открывающих новые отделения секретера. Наконец, мы дошли до центральных больших дверок. Я уже было решил, что вот он – финал. Но все оказалось не так просто! Для их открывания понадобился целый ритуал, почти музыкальная композиция. На финальном «аккорде» Патрик замер.

– Готов?

Я кивнул. Он нажал последнюю кнопку, дверки распахнулись.

– Та-дам! – Мужчина издал торжествующий клич и указал обеими руками в открывшееся «нутро». Там оказался встроенный мини-бар с шикарной, я не сомневался, коллекцией алкоголя. Патрик вынул виски, любовно покрутил его и повернул этикеткой ко мне.

– Вот. Если уж хочешь выпить, то хотя бы не трави организм и мозги, которые и так уже затуманены той гадостью, которую ты хлестал до меня. Кола? Лед?

Я отрицательно качнул головой.

– Безо всего.

– Молодец! – Патрик налил виски в тамблер¹⁵, протянул один бокал мне и указал на диван, предлагая снова присесть. Мы расположились на белой коже. Он закинул ногу на ногу и откинулся на спинку.

– Итак, котик, будем знакомиться официально. Зовут тебя как?

– Дэмиан.

– Дэмиен? Папочка любил фильмы про «Омена»¹⁶?

– Дэмиан. Через «а».

– Ой, зайка, не важно! – Он махнул рукой и протянул мне фужер. – Патрик. Ну это ты и так знаешь. Что ж, будем знакомы!

Я «отсалютовал» бокалом. Мы выпили – виски был шикарен. Видя мое довольное лицо, мужчина улыбнулся.

– Вижу, сей «нектар» тебе понравился. Будешь трудолюбивой пчелкой – сможешь сам себе такой позволить. А теперь к делу. Итак, Дэмиан «через а», вот мои условия. Я отдаю

---

¹⁵ Тамблер (англ. Tumbler, второе название highball) – бокал с толстым дном и прямыми стенками (иногда бочкообразный). Используется для употребления шотландского или ирландского виски, однако из-за своей формы не подходит для сложных виски или для дегустации напитков.

¹⁶ «Омен» (англ. The Omen, дословно – «знамение», «предзнаменование») – серия фильмов ужасов о воцарении Антихриста на земле. Главного героя, антихриста, зовут Дэмиен.

твое гениальное творение опытному редактору. – Он поднял руку на мою попытку возразить. – Либо ты отдавал свое «детище» без редактуры, либо твой редактор – говно. Есть, конечно, третий вариант – ты бездарен. И именно это я собираюсь выяснить при помощи «своего» человека. И уж поверь, плохих людей я не держу. Ты мне симпатичен... Ой, ради Бога, только не надо сразу напрягаться, котик! Мордашка у тебя интересная, но ты не красавец, черты лица «неправильные», как принято считать... Хотя кто, черт побери, устанавливает эти правила? В твоей «неправильности» и кроется весь интерес – она интригует. Тебя хочется разглядывать все больше и больше... О чем я? А, да. Ты мне симпатичен, и я просто кишками чую, что ты еще и талантлив. Старина Патрик редко ошибается. Поэтому редактора, так и быть, «подгоню» бесплатно. Тем более, что он мой любовник. – Патрик усмехнулся и допил виски. – А вот дальше самое интересное. Если ты не безнадежен, я за тебя возьмусь. И обеспечу тебе место на полке бестселлеров. Но процент я попрошу чуть выше, чем обычно. И я терпеть не могу, когда к делу относятся безалаберно – книги ты будешь сдавать в срок и на презентации являться в шикарном виде. На первых порах твой гардероб я беру на себя. А потом, я надеюсь, ты научишься. И слушайся меня. Тогда у нас все будет в шоколаде. Я ясно выражаюсь?

Я кивнул. И в этот момент внутри все напряглось. Но это было такое приятное напряжение, как будто предсказание нового этапа в моей жизни – удивительного и волнующего. Не знаю, почему я тогда полностью ему доверился, отбросив страхи и предрассудки. В какой момент я точно понял, что мой новый знакомый – не шарлатан и не чертов «фокусник», желающий разделаться со мной и моими деньгами. Меня внутренне чуть потрясывало – как будто я проглотил электрошокер, включенный на самую маленькую мощность, и это было потрясающее чувство!

– Тогда, думаю, по рукам? – Видя мое секундное колебание и широко раскрытые глаза Патрик улыбнулся. – Поверь, лучшего агента тебе не найти!

Я еще раз кивнул и пожал протянутую руку. Была не была!

Вот так я и познакомился с моим невероятным и непревзойденным агентом. Он второй человек после Виктора в моей судьбе, кардинально ее поменявший.

Внезапно ожил телефон, прерывая мои воспоминания. Мы с Виктором взглянули на дисплей и улыбнулись.

– О, а вот и он! Легок на помине! – Усмехнувшись, я взял трубку. – Привет, Патрик, как ты?

– Привет, Дэм, котик! Я прекрасно! Ты уже в Хитроу? Хотел пожелать тебе прекрасного полета! И держись подальше от русских красавиц, я ревную!

Я прямо видел, как Патрик развалился в роскошном кожаном кресле и закинул ноги на стол. Черно-белые оксфорды-броги¹⁷ расположились аккуратно между ноутбуком и коробкой шоколадных конфет. В одной руке он держит телефон, а в другой – стакан с колой. Несомненно. Интересно, чем занят Добби?

– Не волнуйся! В моем сердце только ты! – Я закатил глаза и покачал головой. Виктор рассмеялся.

***

– Ага, так я тебе и поверил! – Патрик зажал трубку между ухом и плечом и посмотрел на свои отполированные ногти, которые он доверял только проверенному мастеру в своем любимом салоне на Тоттенхам Корт роуд. – Ну почему ты не «голубой», котик? Кстати, голубой – цвет сезона... Ха-ха. Все равно нет?

Он печально пожал плечами.

---

¹⁷ Оксфорды – вид мужской обуви с «закрытой» шнуровкой. Считаются самой строгой и официальной обувью. Если имеют перфорацию, в зависимости от ее расположения, называются оксфорды-броги (или просто броги, полуброги, четвертные броги).

– Ладно, развлекись там. Но о книге тоже не забывай. Сроки, сам знаешь... И ты должен успеть к началу вечеринки!

Патрик отпил колы из стакана, поморщился и достал виски из верхнего ящика стола.

– Постараюсь! Обещаю, Патрик! – Мы летим всего на пару дней!

– С момента нашего заключенного контракта ты старался никогда не подводить своего агента, и я это ценю. Да, Виктору привет! Надеюсь, он приготовил фрак? Про Алекса даже не спрашиваю, он сумеет всех очаровать даже в мешке из-под картофеля. Умеет ведь, зараза, даже в колхозных штанах выглядеть, как в модной тряпке от Prada!

Патрик налил виски, подумал секунду и долил еще. После чего дотянулся до пульта на столе и включил с помощью него стереосистему.

– Я лично прослежу, чтобы он его выгладил! Патрик, мы уже подъезжаем к Хитроу! Мне пора бежать!

– А, не забудь прислать мне первую часть своего шедевра. Иначе я тебя выпорю. Прилюдно! Хотя ладно, не присылай! То-то будет зрелище! И это была шутка, дорогой! Про «не присылай», естественно! Чмоки-чмоки, душка!

Патрик нажал «отбой», вскочил с кресла, подошел к окну. Из стереосистемы доносилась одна из его любимейших песен Стиви Уандера, под которую он тут же начал подтанцовывать и подпевать (довольно фальшивенько, надо сказать, зато с большим задором), используя пульт как микрофон: «Суеверие не выход!»¹⁸

***

Нажав на телефоне отбой, я улыбнулся.

– Обожаю Патрика! Тебе привет! Спрашивает, приготовил ли ты фрак?

Я снова лукаво взглянул на Виктора. Тот фыркнул.

– Спасибо! О, несомненно! Он неподражаем! – Друг сделал губки «уточкой», взмахнул руками, потом сделал вид, что подпиливает и полирует ногти, – в общем, изобразил Патрика довольно похоже.

Виктор и я расхохотались так, что, кажется, напугали водителя. Он с опаской покосился в зеркало заднего вида и явно был рад, что поездка подошла к концу. Мы выгрузили вещи, расплатились и, поняв друг друга с полувзгляда, побежали ко входу в аэропорт. Мы ловили недоуменные взгляды, направленные на двух взрослых мужчин с сумками наперевес, петляющих между людьми и играющих в «догонялки». Конечно, игра «Кто быстрее». Оправдывало нас только то, что мы действительно опаздывали.

Приближаясь к стойке регистрации, мы отметили, что народу там уже не было. Оно и понятно – никто больше не опаздывал на посадку почти на двадцать минут. Надеюсь, пассажиры нас не «сожрут». Алекс стоял, облокотившись на стойку, и о чем-то болтал с девушкой. Как всегда, неотразимый и прекрасный. У меня он ассоциировался с таким принцем северных королевств – почти Снежная Королева, но только в мужском обличии. Холодная красота, о которую можно так же здорово «обжечься». Или замерзнуть, пытаясь разгадать непостижимую тайну горящего в глубине огня. Лыдисто-голубые глаза, темно-русые кудрявые волосы, которые Алекс укладывает волнами, гладко выбритое аристократическое лицо с высокими скулами, прямым носом и тонкими губами... Темно-коричневая кожаная куртка, белая футболка, черные брюки, лоферы дополняли образ и все вместе складывалось в практически идеальную картинку. Странное сочетание небрежности и совершенства. Алекс с легкостью комбинировал в своем внешнем виде разные стили, создавая свой собственный и неповторимый образ. Но, по моему мнению, ему всегда невероятно шли костюмы. Он, как никто иной, умел их носить. Заметив наше приближение, Алекс выбежал вперед и изобразил финишную ленту, не забывая

¹⁸ «Суеверие – не выход!» (англ. Superstation are not the way) – строка из песни Стиви Уандера (англ. Stevie Wonder) Superstation (1972 г.)

при этом выкрикивать имена на манер болельщиков на стадионе и махать руками: «Дэ-ми-ан! Вик-тор! Дэ-ми-ан! Ух-Ух-Ух!!» Виктор опередил меня всего на пару секунд. Мы оба запыхались. И пока мы восстанавливали дыхание, Алекс снова повернулся к девушке.

– А это те мои два друга-растяпы, о которых я тебе говорил, крошка! Думаю, они опоздали бы даже на собственные похороны!

– Как всегда в своем репертуаре, Ал! – Отдышавшись, я пожал ему руку и обнял друга, по-приятельски хлопнув его по спине. – Как ты?

– Я отлично! Между прочим, регистрация уже закончилась... И если бы не я... – Фырк-нув, начал было Алекс, но тут девушка перебила его.

– Вы же Дэмиан Карлтон! Ой... Здравствуйте! Как приятно Вас видеть... – Она покраснела, усиленно захлопала ресницами, выпятила грудь и облизнула губы, – в общем, использовала почти все женские хитрости для отчаянного флирта, переключая свое внимание с Алекса на меня.

– Без обид, чувак! Увы, но не ты сейчас герой дня... И на твоём месте я бы ни на что не рассчитывал! – Виктор похлопал Алекса по плечу и подмигнул девушке. Все рассмеялись.

– Можно Ваш автограф? – Девушка судорожно начала искать бумагу и ручку. Наконец нашла обрывок какого-то листа и возликовала. – Вот здесь!

– Только если это не брачное свидетельство! – Алекс не упустил возможности сострить и явно был очень этим доволен. – Я бы проверил на твоём месте, Дэм!

Я усмехнулся, шуточно проверяя лист со всех сторон, и поставил автограф.

– Спасибо, спасибо большое! – Девушка одарила меня благодарной и чуть зазывной улыбкой, при этом немного покраснев. – Счастливого пути, Мистер Карлтон! И... Вам тоже!

Стало ясно, что имена моих друзей вылетели у нее из головы. Это было понятно не только мне, но и Алексу, который демонстративно закатил глаза. Не то, чтобы девушка его зацепила, но как-никак, он потратил на нее целых полчаса своего времени. Увидев реакцию друга, Виктор расхохотался и показал девушке большой палец – «так держать!»

Самолет взял курс на Екатеринбург.

***

Я воткнул наушники и попытался заснуть. Хотел вновь увидеть тот сон. То, что я никак не могу увидеть лицо девушки, мучило меня. Как мучает слово, которое вертится «на кончике языка», но постоянно ускользает. Мне действительно удалось заснуть, но, когда стюард разбудил меня перед посадкой в аэропорту Кольцово, я не помнил, что мне снилось. Вздыхнув, я устался в иллюминатор. Рядом плюхнулся Алекс. Он явно был чем-то расстроен. Вспомнив рыжеволосую стюардессу, с которой Алекс начал флиртовать в начале полета, я сообразил, что могло расстроить друга.

– Не получилось вступить в клуб «Высокая миля»¹⁹? – Он получил от меня сочувственный взгляд.

– Девчонка слишком долго «ломалась». Когда, наконец, я почти пристроился, объявили посадку. Эта стерва сказала, что ей «нужно идти» и оставила меня со спущенными штанами и стояком! И еще предложила принести лед, чтобы «успокоиться»!

Я закусил губу, чтобы не расхохотаться.

– Это не смешно, Дэм! Мне пришлось изловчиться, чтобы засунуть свое «хозяйство» под холодную воду, вместо...

– Все, Алекс! Я понял! – Я засмеялся. – Извини! Но я говорил, что твой необузданный аппетит однажды выйдет тебе боком!

---

¹⁹ Клуб «Высокая миля» – неофициальное объединение людей, вступающих в сексуальный контакт на борту летящего самолета.

– Урал – явно не твое направление, друг! – Виктор повернулся с соседнего кресла. – Но не переживай! Мы пробудем тут недолго. Так что ты не успеешь забыть, как это делается!

Мы все дружно расхохотались.

Очередь в аэропорту показалась нам нескончаемой. Пару раз нас пнули, оттоптали ноги и «заехали» спортивной сумкой по спине со словами на русском (наверное, жаргоне, судя по интонации): «Куда прешь, урод?!» Когда я спросил у Алекса, что это значит, он ухмыльнулся и сказал, что это что-то сродни русскому приветствию в аэропортах и вообще в местах с большим скоплением народа. От просьбы научить меня этой фразе для приветствия русских он отказался, аргументировав свое нежелание странным смехом и фразой: «Поверь мне, не стоит. Для твоего же блага». Наконец мы добрались до окошка регистрации, пропустив Алекса вперед, как единственного, кто говорил по-русски. Он сразу же начал обворожительно улыбаться, увидев по ту сторону окошка молодую женщину в форме. Кажется, урок со стюардессой не был усвоен.

– Паспорта, пожалуйста! Цель поездки? – Девушка взглянула на нас. «Ну и ну... англичане? Французы? Явно неместные. Слишком расфуфырены. Даже простенькая на первый взгляд (но только на первый!) одежда их выдает» читалось в ее жестком взгляде.

– Туризм. Изучение местных легенд. Думаю, Вы одна из них!

Алекс выдал девушке одну из самых обаятельных своих улыбок. Та вопросительно подняла бровь.

– А Ваши друзья?

– Они не понимают по-русски. – Алекс протянул наши с Виктором паспорта. И тут же заговорчески понизил голос и прикрыл рот рукой. – Представляете, как я с ними мучаюсь?

Он закатил глаза, а потом весело посмотрел на девушку. Та лишь дежурно улыбнулась. Алекс тяжело вздохнул и кисло посмотрел на нас. Мы не поняли ни слова из диалога, но догадались, что ему и тут ничего не светит. Он снова развернулся к окошку, пытаясь зайти с другого боку.

– Это Дэмиан Карлтон, – жест на меня, – журналист. Писатель. Не читали?

– Простите, нет, мистер Нортона. Есть вещи, подлежащие декларации?

– Удивительно, Дэм! Я нашел девушку, которая о тебе не знает! – Алекс в шутовском удивлении опять повернулся ко мне. Я улыбнулся и подтолкнул его локтем в бок. – Ну и ну! Это у нее надо автограф брать! Как у редкого и вымирающего вида!

Он снова повернулся к девушке и выдал самую обаятельную из улыбок.

– Нет, таких вещей нет, но если мы возьмем с собой Вас... – Алекс явно решил идти до конца.

– Проходите! – Девушка, которой явно надоел этот цирк, поставила печати и открыла проход. Алекс еще раз тяжело вздохнул и притворно расстроился. Я хлопнул его по плечу.

– Похоже, у нее надо брать автограф, что она не повелась на твое обаяние, Ал!

– Крепкий орешек... МММ... И в форме!

Виктор мечтательно прикрыл глаза, явно представляя девушку в своих объятиях.

– О, Боже! Бедный Алекс, Полный облом! Третий за сегодня! Надеюсь, это не сделает тебя импотентом! – Виктор расхохотался. Алекс кисло взглянул на него. – Смирись, чувак! Я был прав: Урал – не твое направление!

– Еще не вечер! Вот увидишь! – Наш друг пригладил волосы, вскинул голову и уверенной походкой двинулся вперед, ослепительно улыбаясь направо и налево. Мы переглянулись, закатали глаза и прошествовали за ним.

На выходе из аэропорта мы решили взять такси. Алекс заметил одну машину. Водитель – пожилой мужчина в кепке – скручивал сигарету из табака и папиросной бумаги, облокотившись на машину.

– Polevskoy. Hotel Ural, please!²⁰ – Я сел в такси первым.

– О, иностранцы! Нечасто... По-русски не говорите, что ли, совсем? – Водитель сел за руль и завел машину.

– Повезло тебе, папаша! Я говорю. – Алекс сел на переднее сидение. – Нам в Полевской. Отель «Урал».

– Отель – это я понял, сынок! Чай не совсем в лесу живем! My name is Boris! This is my car! London is the capital of Great Britain!²¹

Я поджал губы, Виктор усмехнулся, а Алекс похлопал Бориса по плечу.

– Молодец, папаша! Самые главные фразы!

Борис издал звук, похожий на «хех». Это был обаятельный мужчина лет шестидесяти пяти – семидесяти, одетый в темно-бордовый пуловер, коричневую куртку и джинсы. Голову венчал излюбленный убор таксистов – кепка. Серо-зеленые глаза с коричневыми крапинками смотрели иронично и лукаво из-под кустистых бровей. Прямой нос и горделивый профиль с жесткой линией рта хорошо смотрелись бы на подмостках, вздумай Борис попробовать себя в роли понтифика или придворной персоны. Но в данный момент он лихо крутил руль, посаывая папиросу.

– А то! Сами-то откуда будете?

– Как раз из Capital of Great Britain!

– О как! Попал! А ты где ж так разговаривать-то научился по-нашенски?

– Родители русские. Иммигрировали в Лондон.

– Ты, значит, переводчиком у них?

– Другом. – Улыбнулся Алекс. – Но как переводчика меня нещадно эксплуатируют!

Алекс шутливо закатил глаза. Борис хмыкнул.

– А чего в глухомань-то нашу забрались?

– Полоза²² баринам подавай!

– О как! Ну и ну!

Борис удивился и снова произнес свое «хех». Ведь нечасто Полозом в последнее время кто-то интересуется. Внезапно он почувствовал волнение и нахмурился. Только недавно люди шептались, что *тот туман* снова появился. Совпадение?

– Что-то не так? – поинтересовался Алекс, увидев настороженное лицо нашего извозчика.

– Да...нет... Просто задумался. Не берите в голову.

Я всю дорогу смотрел в окно. Мелькали пейзажи, леса, где-то вдалеке вырисовывались очертания гор. Мне не терпелось окунуться в тайны этого места. Совсем скоро! Я мечтал об этом с тех пор, как у меня оказались «Сказы» Бажова! Там, куда мы направлялись, было всего две возвышенности – Азов-гора и гора Думная. Есть еще скалы, которые носят название «Белый камень». Уральские горы, несомненно, очень красивы, но не поражают ваше воображение с первого взгляда так же, как Альпы или Руапеху²³ например. Их очарование в другом – в скрытых здесь тайнах и легендах, в загадочных происшествиях... Я отвлекся и даже не обратил внимания на Алекса, когда тот повернулся и начал пересказывать разговор с Борисом. Ехали мы достаточно долго, но, наконец, машина въехала на окраину города Полевской и остановилась возле отеля с большими красными буквами «Урал».

---

²⁰ Полевской. В отель «Урал», пожалуйста

²¹ Меня зовут Борис. Это моя машина. Лондон – столица Великобритании.

²² Алекс имеет в виду мифического змея, Великого Полоза – существо, упомянутое в сказах Павла Бажова.

²³ Руапеху (маори, Ruapehu) – действующий стратовулкан в Новой Зеландии.

– Вот мы и приехали. Ну, всего хорошего. Понадоблюсь – вот моя карточка. – Борис протянул Алексу визитку. – Звоните, буду поблизости, подвезу! А вообще я сам из Полевского, так что часто в городе.

– Спасибо. Я запомню! – Алекс достал из кармана новые, только что обмененные в аэропорту купюры, и расплатился с Борисом. – И вам не хворать!

Мы дружно вылезли из машины. «Мда-а-а...» – думал я, рассматривая представшее моему взору четырехэтажное здание со светло-бежевым фасадом. Советского вида постройки всегда «восхищали» меня. Винтаж советского времени. Хотя, чему я удивляюсь? Гостиница обошлась нам очень дешево, и расположение ее для нас было очень удобным. Все рядом, все под рукой. Я специально не стал рассматривать отели в крупных соседних городах, дабы не терять времени, которого и так было крайне мало, на дорогу. И вот теперь впервые задумался – а, может, стоило?

– Спроси у него, где можно арендовать внедорожник?! – Поинтересовался Виктор, доставая наши вещи из багажника и прерывая мои раздумья.

– Кстати, где здесь можно машину арендовать? – Обращаясь к Борису, спросил Алекс.

– Здесь недалеко. Минут пять, не более. Хотите, прямо сейчас вас туда и довезу? Обратное уже на своей машине доберетесь.

– Было бы замечательно! Спасибо. – Алекс повернулся к нам. – Он нас довезет. Это, оказывается, совсем близко. Обратное вернемся уже на «нашей» машине.

Пришлось грузить вещи обратно и рассаживаться, чем я был крайне раздосадован. Мне почему-то показалось, что ехать мы будем долго и утомительно. Порой вот это «совсем близко» оказывается таковым только по меркам говорящего. Я бы предпочел решить вопрос аренды после горячего душа и пары часов отдыха в своем номере. Но к счастью, как и сказал Борис, пункт проката был всего в пяти минутах от отеля. Не ахти какой, конечно, но, думаю, джип-внедорожник, нужный нам, тут найдется. Виктор и я сразу поспешили к пункту проката. Тогда как Алекс задержался, прощаясь с Борисом.

– Обратное дорогу найдете?

– Да, еще раз спасибо Вам! – Алекс пожал руку Борису.

– Вы тут ни разу не бывали?

– Нет. И не поехал бы, уж извините, в вашу «глухомань», но другу понадобилась помощь, сами понимаете... – Алекс развел руками. – Но куда они без меня, два обалдуя?

– Да уж вижу – даже вещи свои из моей машины не забрали!

– Ну я же говорю – как дети, ей Богу! – Алекс обернулся, чтобы позвать нас. – Эй, Вы!

Но увидев, что мы уже заходим внутрь, обреченно махнул рукой.

– Похоже, я не только переводчик, но и извозчик. И носильщик! – Наш друг изобразил подобие улыбки, однако гримаса на его лице показывала всю комичность и безнадежность ситуации.

Борис не смог удержаться от понимающего кивка.

– Понимаю. Ну, бывайте! Удачи в поиске Полоза! – Борис поколебался мгновение. – И будьте осторожны. Уральские леса могут быть ой как опасны. Не зря здесь все легенды-то наши родились, и про Полоза вашего в том числе. Постарайтесь не потеряться!

***

Он хотел было еще что-то сказать, но подавил слова, поднимающиеся к горлу. «Все равно не поверят. Это мы, коренные жители, выросли на легендах, холили и лелеяли их в нашем воображении, бережно хранили любое мистическое событие здешних мест. Современное же поколение уже ни во что не верит, Полозом и Азов-горой их не напугать. Они верят в компьютерных монстров гораздо больше, чем в настоящих. Что уж говорить про людей издалека, никогда здесь не бывавших? Покрутят пальцем у виска или снисходительно улыбнутся. Да и

как им объяснить в двух словах-то, про туман да про Полоза. Эх, не то уже время...» Махнув на прощание рукой, Борис уехал.

***

Мы тем временем пытались договориться о внедорожнике. Я обернулся и посмотрел на Алекса, который стоял рядом с нашими чемоданами и явно наслаждался, смотря на наши мучения и игру в «ассоциации» с продавцом. Поймав мой взгляд, Алекс усмехнулся и направился к нам с криком: «Я спешу на помощь!» Чип-и-Дейл²⁴ чертов! Продавец, похоже, готов был его расцеловать. Это прекрасно считывалось с его простоватого широкого лица по насупленным белесым бровям, растерянному взгляду карих глаз и капелькам пота, выступившими на лбу и над верхней губой. Суетливые иностранцы с их «биг оф-роад джип» его порядком напрягали. Что вообще такое – этот их «оф-роад»?!

Мы оставили багаж у стойки продавца, Алекс пожал ему руку, и наша маленькая компания двинулись вдоль ряда машин.

– Нам нужен крепкий внедорожник, способный проехать где угодно и не заглохнуть. Видишь этих ребят? – Алекс махнул рукой в нашу сторону. Продавец кивнул. – Они приехали из Лондона. И заблудиться, если машина сломается, нам бы очень не хотелось. Слишком много мороки потом будет, сечешь?

– Еще бы, мне самому потом из этого дерьма выбираться не особо хочется. – Парень сплюнул под ноги. – Так что выберем вам машину получше, не переживай!

– Что скажешь насчет этой? – Указал Алекс на Land Rover у которого мы остановились.

– Недавно вернули. Раньше чудо была, а не машина. А сейчас как целка – только и знает, что ломается.

– Ну а эта?

– А эта как фригидная баба – хрен заведешь.

Алекс расхохотался. Давно его уши не ласкали такие «вкусные» ассоциации. Он перевел нам эти меткие сравнения продавца. Виктор оценил. Я же закатил глаза и «просветил» друзей, что это Кинг. Алекс хлопнул меня по плечу.

– Ну где, если не в этих мистических местах, предаваться «преступной» страсти почитать и цитировать гения-нашего-Стивена, Дэм?

Наконец, машина была выбрана. Что, с одной стороны, было достаточно легко при скудном ассортименте, а с другой – достаточно сложно. По той же причине. Мы остановили свой выбор на черном Митсубиси Паджеро Спорт.

– Скажите, а нормальный навигатор у вас есть? – Алекс рассматривал представленные образцы.

– Да, конечно! Вот самый современный!

– Попроси его установить на Косой Брод²⁵! – Я в нетерпении крутился рядом. – Начнем с него!

– Отлично! Спасибо! Можете установить на Косой Брод?

– Да, конечно! – Дружелюбно отозвался продавец и начал быстро набирать своими пухлыми пальцами в навигаторе наш первый пункт назначения. Стоит отметить, что это у него получалось очень ловко, если учесть соотношение размеров его пальцев и кнопок. – Вот, готово. Карты я тоже обновил, теперь точно не заблудитесь.

– Завтра и проверим – усмехнулся Алекс – Кстати, приятель, а не подскажешь заодно самую короткую дорогу к красивым женщинам, очень хочется расслабиться.

---

²⁴ Чип и Дейл – герои приключенческого анимационного сериала «Чип и Дейл спешат на помощь» (англ. Chip and Dale: Rescue Rangers), созданного студией Walt Disney Television Animation.

²⁵ Косой Брод – село в Полевском округе Свердловской области. Павел Бажов посетил Косой Брод в 30-х годах прошлого века и посвятил ему произведения «Змеинный след», «Кошачьи уши», «Про Великого Полоза» и др.

– Есть тут у нас одно местечко.... – Понизив голос и наклоняясь к Алексу, произнес продавец. – Думаю, вам понравится...

Он достал ручку, клочок бумаги и стал что-то писать. Мы с Виктором, конечно, не поняли ни слова, но, когда речь парня стала тише, а у Алекса появился блеск в глазах, все стало ясно без слов. Наш дружок решил найти увеселительное заведение. Потаскун!!!

– Алекс, нам пора! – Я опять начал раздражаться. – Мне хочется отдохнуть и принять, наконец, душ.

– Иду-иду! – Алекс и продавец обменялись взглядом, какой бывает, если вы знаете одну тайну на двоих. Наш друг молниеносным движением убрал в карман переданную ему записку. Вот она есть, мальчики, а вот ее уже нет. Фокус-покус.

Наконец мы вернулись обратно к отелю. Подхватив вещи, зашли внутрь через белые пластиковые двери, на которых красными буквами было написано по-русски «ВХОД». Нас встретил достаточно уютный, но небольшой холл. Охранник при входе читал газету. В вестибюле было практически пустынно, если не считать пары постояльцев, которые, видимо, приехали чуть раньше нас. Подождав, пока они зарегистрируются и получают ключи, мы двинулись к стойке ресепшн. Алекс примостился на один из высоких стульев и принялся разглядывать девушку за стойкой, в то время как я обратил внимание на несколько циферблатов, висевших на стене. Они показывали разное время – в Москве, Токио, Лондоне, Нью-Йорке, Сиднее и, собственно, местное.

– Здравствуйте! Добро пожаловать! – Девушка красиво, но немного застенчиво улыбнулась нам. Длинные светлые волосы блестели в электрическом свете холла отеля. Мы синхронно повернулись к Алексу, как к единственному, кто знал русский в нашей компании.

– Здравствуйте, барышня! – Алекс ослепительно улыбнулся.

– Чем я могу вам помочь?

– Мне бы помог расслабляющий массаж, бутылка виски и... (он беззастенчиво «раздел» девушку глазами.) Вы. В моем номере. Как прекрасная экстренная помощь.

– Простите? – Она покраснела.

Мы поняли, что Алекс сказал ей очередную пошлость из серии «Ваше платье классно на Вас смотрится, но лучше оно будет смотреться на полу моей спальни.» или же «Ваше тело – это страна чудес. Я хочу быть Алисой». Она, конечно, смутилась. Но Алекс ей явно понравился. Потому что в этом «простите» не было ни злости, ни недовольства. Скорее волнение и скрытое торжество от того, что ее хотят. Виктору даже стало интересно, получится ли на этот раз. Он тихонько сказал мне кое-что. Я хитро улыбнулся и кивнул. Алекс сделал вид, что не обратил на нас никакого внимания. Он был занят девушкой.

– Сударыня! Предлагаю для начала избавиться от этих двоих, отправив их по номерам. А после решить, чем мы займем наш прекрасный вечер!

– Да, конечно... – Она запнулась, поняв всю двойственность своей фразы, и покраснела еще больше. Поспешно выглянув из-за плеча Алекса, девушка спросила. – В смысле, сейчас я отдам вам ключи от номеров. Ваши паспорта?

– Так к тебе или ко мне? – Алекс протянул ей паспорта.

– Ммм...эээ... – Она была окончательно смущена. – Простите... Нортон?

– Алекс. Но если тебе так нравится, зайка, то я буду Нортоном! Или, может быть, Алертоном? – Он перекатил жвачку во рту и надул маленький пузырь. Лопнул и облизал губы, пристально глядя девушке в глаза. Она сглотнула.

– Прекрати смущать невинное создание! – Виктор решил прийти на помощь красавице.

– Невинное, думаешь? Я бы проверил...

Улыбнувшись девушке, Алекс забрал паспорта. Но она успела вложить в паспорт Алекса клочок бумаги. От Виктора это не ускользнуло.

– До встречи! – Алекс сладко улыбнулся. Девушка захлопала длинными ресницами и отдала ключи от номеров.

– Тебя можно поздравить с победой, друг? – Виктор хлопнул его по плечу – Первая на сегодня!

– То ли еще будет! Кто говорил, что Урал – не мое направление? – Алекс обнял нас за плечи и на несколько секунд повис, поджав ноги, как мальчишка. – Стоило просто подождать самую красивую гурию.

Мы засмеялись и направились к лифтам.

– Твое, твоё, сдаюсь! – Виктор поднял руки. – Кстати, Дэм! С тебя двадцатка!

Виктор подмигнул мне. Я закатил глаза.

– Я же сказал, что получится! Ну-ну, умей проигрывать!

Мой друг легонько стукнул кулаком по моему плечу. Притворно вздохнув, я полез за бумажником.

– Сдача со ста найдется? – Виктор изогнул бровь. Я вздохнул. – Ладно, ладно! На! Держи!

Выудив из бумажника двадцать фунтов, я протянул их другу.

– Вы уже на мне деньги зарабатываете! Ну-ну! А тотализатор устроить не хотите? – Алекс рассмеялся. – Кстати, я тут узнал про местные развлечения... Вы, надеюсь, со мной?

– Сегодня намерен отдохнуть, извини! – Я снял очки, прикрыл глаза и потер переносицу.

– Я тоже пас! – Виктор виновато поднял руки.

– А у меня отдохнуть не получится! – Алекс повернул голову и посмотрел на девушку. Заметив, что та смотрит на него, подмигнул. Определенно развратно. Она смущенно улыбнулась и отвела взгляд.

– Как будто тебя это расстраивает! – Виктор закатил глаза. – Кстати, если и тут будет облом, я могу ей заняться? Она очень даже хороша!

– Не дождешься! – Алекс хмыкнул.

– Да, кстати, тогда ты вернешь мне двадцатку! – Я подмигнул Виктору.

– О, нет-нет! Тогда я точно пас! – Виктор рассмеялся. – Ну-с, пойдем, посмотрим наши хоромы?

В лифте Алекс уставился в зеркало и начал прихорашиваться. Поправил челку, и без того идеально уложенную, потер пальцами щеки и подбородок, проверяя их на наличие щетины, и тщательно осмотрел лицо. Наверное, искал несуществующие прыщи. Все это заняло несколько секунд. Просто небрежное порхание рук. Меня это забавляло, и я толкнул Виктора локтем в бок, кивнув в сторону Алекса. Мы оба от души рассмеялись, думая, что Алекс если не убьет, то покалечит нас, но он всего лишь скорчил гримасу в том же зеркале, в котором и прихорашивался.

Двери лифта открылись.

Нашему взору предстал холл, стены которого были обклеены молочно-белыми обоями. Коричнево-серый палас на полу, темные дубовые двери и кулер в коридоре (кулер? В коридоре?!) довершали пейзаж.

– Да, небогато... – Виктор с неодобрением оглядел наше новое жилище на ближайшие несколько дней.

Алекс улыбнулся, видя раздосадованное лицо Виктора.

– Ты надеялся на Ritz²⁶? Пусть даже и с нами товарищ по фамилии Карлтон? Не смехи! В этой-то глухомани? Пойдем, тут не так уж и паршиво!

Мы завернули за угол, и Виктор чуть не упал, споткнувшись о стоявший почти на проходе цветочный горшок с искусственным «нечто». Я никогда не был силен в ботанике.

– Черт возьми, теплый прием!

---

²⁶ The Ritz-Carlton – международная сеть отелей класса «Люкс»

Алекс засмеялся и указал на сваленное рядом грязное белье из соседних номеров.

– Не переживай, тут предусмотрена подушка безопасности!

Я улыбнулся, а Виктор показал Алексу средний палец.

– Надеюсь, номера будут приличные. И без растений.

– Сейчас и посмотрим. – Я остановился около своего номера. – Ну-с, до завтра!

– Спокойной ночи! – Виктор посмотрел на Алекса и усмехнулся. – Хотя к тебе это не относится!

– Вот уж точно! Ох, я уже в предвкушении! Все, пока, стариканы! Завтра расскажу в подробностях!

– Боже упаси! – Выпалили мы с Виктором хором и протестующе подняли руки.

– До встречи, аллигаторы!

– Увидимся, крокодил!²⁷

Мы скрылись в своих номерах под дружный смех.

***

Он сидел в кресле в темноте комнаты, освещенной лишь светом, проникавшим с улицы. Разобранный пистолет лежал рядом на столе. Завтра он соберет его и зарядит. Наконец-то все готово! Теперь можно немного расслабиться. Он смотрел на вечерний город из большого окна, курил и пил виски. Где-то там внизу происходит жизнь, даже сейчас, когда уже почти за полночь – шумят машины, доносятся крики и пьяный смех. И никто из них не знает, что творится у него в душе, никто не может прочитать его мысли. Он ухмыльнулся. Никто и ничто уже не нарушит планов. А когда все закончится, он исчезнет. Переродится заново и снова будет жить. СМОЖЕТ жить. Он затушил бычок, любовно погладил пистолет кончиками пальцев и шумно выдохнул. Наконец-то!

---

²⁷ Друзья вспоминают забавное жаргонное прощание «See you later, alligator – Not after a while, crocodile»

День 2

Аня проснулась от пьяных криков отца. Съежилась и накрылась одеялом с головой. Она не знала, почему мама и папа ссорились, но очень пугалась этих криков. Какие-то события и осадок от них были слишком взрослыми, чтобы девочка в свои пять лет могла в них разобраться, но что-то смутное, тревожащее, она ощущала постоянно.

Николай и Катерина были в соседней комнате. Голос отца она слышала отчетливо, он громко выкрикивал слова, значения которых были девочке непонятны. Но каждое запечатлевалось в мозгу как удар хлыста. Голос мамы был почти не слышен, она старалась, как догадалась Аня, успокоить папу и уложить спать. Внезапно раздался какой-то хлопок и короткий вскрик Катерины. Аня замерла под одеялом, сердце гулко забилось. Папа сделал маме что-то плохое. Ударил? Аня так испугалась, что невольно тоже крикнула, а на глазах появились слезы. Девочка жадно вслушивалась в происходящее, со страхом за маму, за себя, и надеждой, что папа скоро уснет. Наконец стало тихо. Слышно было, как в комнате тикали настенные часы. Кто-то подошел к кровати и присел на самый краешек. Аня затаилась и сделала вид, что еще спит. Кто-то осторожно отвернул одеяло. Солнечный свет упал на лицо, и Аня невольно сморщилась, чуть-чуть приоткрыв один глаз. Сквозь мокрые ресницы она старалась рассмотреть, кто пришел, не выдав себя, а потом облегченно вздохнула и открыла глаза полностью. Увидев, что перед ней мама, Аня кинулась в ее объятия.

– Мы тебя разбудили, солнышко? Прости! – Катерина поцеловала дочь в лоб и неловко отвернулась. На глазах у нее были слезы.

– Мама, а папа теперь все время будет в таком плохом настроении? – Аня кулачками потерла глазки.

– Нет, что ты... Просто сейчас тяжелое время... И... И скоро все пройдет. Давай-ка собираться. Пора идти!

Она встала с кровати и подошла к гардеробу, чтобы достать дочери одежду. Неловко стерла так некстати скатившуюся слезу. Только бы Аня не заметила!

– Мамочка! Почему ты плачешь? Папа сделал тебе больно? – вдруг спросила Аня.

Катерина была застигнута врасплох этим вопросом, ее мысли лихорадочно метались в поисках ответа. Она углубилась в шкаф, отгородившись от дочери его дверью, и начала перебирать детские вещи, пытаясь сосредоточиться и выиграть время на ответ.

– Мам?

– Нет, солнышко! Просто... я умывалась. И мыло попало в глаза... Ты же знаешь, оно щиплет! – Она повернулась к дочери и попыталась широко улыбнуться. – Вот, держи!

Катерина протянула Ане голубенькие джинсы, джемпер в морском стиле, который девочке подарила тетя, мамина сестра, и белые носочки.

– Тебе помочь или сама справишься?

– Я сама! Я уже большая! – Аня взяла у Кати вещи и начала, пыхтя, натягивать. Она очень старалась, чтобы порадовать свою маму.

Катерина улыбнулась, смотря на этот маленький комочек своего счастья, по телу разлилось солнечное тепло и гордость за дочку.

– Конечно, большая! Большая молодец!

Она немного понаблюдала за дочерью, потом отошла к зеркалу и посмотрела на себя. То охотно отразило невысокую, стройную девушку лет тридцати с длинными каштановыми волосами, которые спадали крупными локонами по ее плечам. Милое бледное личико с веснушками на аккуратном носике и большими небесно-голубыми глазами, смотревшими печально и немного рассеянно на свое отражение в зеркале. Вся подвижность и живость ее лица сейчас поблекла, уступая место грусти и сосредоточенности. Катерина попыталась улыбнуться сама

себе, широко и искренне, но в глазах тут же зашипало, а в горле набух ком. Словно ее тело понимало, что она пытается его обмануть, и теперь мстило за эту отчаянную попытку. Улыбка медленно померкла, в глазах застыла боль. Хотя она и так уже давно в них отражается. А ведь недавно все было совсем наоборот – ее лицо светилось от счастья и любви. Катерина была влюблена в жизнь и наслаждалась каждой ее секундой. На ее прелестном, чуть детском лице всегда была улыбка – открытая, доброжелательная, немного застенчивая. Родинка над верхней губой и «ямочки» на щеках только подчеркивали ее, придавая Катерине еще больше обаяния. Именно эта волшебная улыбка привлекла Николая, ее теперешнего мужа, и заморозила его: «Я сделаю все, чтобы эти чудесные ямочки никогда не исчезали с твоего лица...» Это было первое, что сказал незнакомец, подойдя к Катерине в баре. После фразы превратилась в лозунг их семейной жизни, от которой, правда, теперь уже почти ничего не осталось. Только маленькая девочка, которая сейчас с упорством натягивала на себя одежду.

Наблюдая за ней через зеркало, Катерина улыбнулась, непроизвольно, но на этот раз действительно искренне, и снова взглянула на себя. Отраженная девушка, одетая в черные джинсы и голубой свитер, ответила той же ставшей печальной улыбкой. За последние месяцы Катерина похудела так, что прежняя одежда смотрелась на ней немного мешковато, а джинсы то и дело приходилось немного подтягивать, даже ремень особо не помогал. Пора уже купить новые, но сейчас на это не было лишних средств. А ведь когда-то она могла позволить себе столько одежды, сколько пожелала бы. Когда-то... Пока все не пошло прахом. В дальнем углу шкафа, как напоминание о другой – далекой и прекрасной – жизни, висели шикарные платья в пол и костюмы от самых известных дизайнеров. Катерина понимала, что теперь они, скорее, как музейные экспонаты. Их можно рассматривать, даже трогать. Но куда в них выйти здесь, в маленьком городе, за много миль от столицы? Хотя прошло всего года два с тех пор, как все круто изменилось. И сейчас она не может позволить себе даже пару джинсов.

Она вспомнила день, когда Николай проводил ревизию ее маленького гардероба и выкидывал старые вещи из шкафа прямо на пол. На слабые попытки сопротивляться ее муж весело смеялся и обещал купить столько новых вещей, что хватит на две жизни. Ну на пару сезонов уж точно. «А потом повторим сей погром!» Катерина поддалась безбашенному настроению Николая и вытряхнула оставшуюся в гардеробе одежду.

Потом они занимались любовью прямо на куче тряпья, срывая друг с друга одежду едва ли не быстрее, чем вытряхивали ее из гардероба. В тот день Катерина оставила в шкафу пару свитеров, три платья, твидовые штаны, белую рубашку и джинсы, которые были сейчас на ней. Эти вещи, когда-то сиротливо притаившиеся в углу шкафа, сейчас занимали центральную полку. Все остальное же, теперь задвинутое в угол, было практически новое и дорогое. Но совершенно несовместимое с той жизнью, которой она жила сейчас.

Катерина вздохнула, умело заплела косу и немного растерла лицо. Помахала на него руками, чтобы было незаметно, что она плакала. Затем достала пудру и нанесла немного на лоб и щеки. Особенно на щеку, где уже начала проступать краснота от пощечины. Аня не должна видеть этого следа. Просто не должна. Удовлетворившись, наконец, результатом, Катерина повернулась к дочери и залюбовалась ей. Аня уже была полностью одета и старательно застегивала бленькие кроссовки на липучках, сидя на маленьком стульчике. Длинные темные волосы, красоту которых девочка унаследовала от матери, свесились до самого пола, мешая ей и падая на глаза. Она старательно заправляла их за уши, но блестящая густая копна так и норовила выскользнуть. Наконец, Аня справилась с задачей и распрямилась. Катерина села около нее на колени и проворно сделала девочке прическу, скрутив боковые пряди в «жгуты» и собрав их в хвост, оставив остальные волосы распушенными.

– Ну, принцесса, готова? – Она чуть расправила на дочери джемпер и легонько шелкнула ее по носу. – Пойдем к маме на работу?

Аня кивнула и повисла у Катерины на шее, обхватив мать ногами, когда та встала. Катерина дошла с ней до прихожей и сняла с вешалки Анину ветровку и свой плащ. Показав дочери знак «Тссс!», Катерина опустила ее на пол, быстро одела ее и себя и поспешно вышла из дома. Аня догадывалась о причинах такой спешки, но не стала ничего спрашивать, только сделала хитрые глазки и точно так же поднесла пальчик к губам, подыгрывая маме.

Стоял прекрасный погожий день, почти совсем уже лето, хотя было еще немного прохладно. Девочка достала зеркальце из кармашка курточки и стала пускать солнечных зайчиков. Катерина любовалась дочерью. Они улыбались и здоровались со знакомыми, встречающимися им по дороге на работу. Девушка изо всех сил старалась выглядеть счастливой. Предательский ком стоял в горле, но сейчас она с упорством старалась не замечать его, только улыбалась еще шире, словно кинозвезда на вручении Оскара. Никто не должен знать, и даже догадываться, что муж поднимает на нее руку. Конечно, то, что он пьет, не скрыть, – поселок маленький, все друг друга знают, все замечают. Но вот пощечины... Это началось не так давно, но грозило перерасти в настоящие побои... Когда же он перешел эту грань? Она старалась не злить мужа в последнее время. А злился он, казалось, из-за всего. Катерина задержалась в магазине – ссора, не купила овощи к ужину – скандал, «не так» положила газету – ругань. Вот и сегодня он напился прямо с утра, а когда она решила уложить его спать, чтобы дочь не видела отца в таком состоянии, – влепил ей пощечину. «Может, стоит отвести его к врачу? Ведь он так сопьется!..» Но стоило ей заикнуться об этом как-то, и Николай ударил ее. Тот удар был первым. Муж очень сожалел об этом, умолял простить его и обещал, что это никогда не повторится. Клялся, что все сделает для того, чтобы не потерять самое дорогое, что было в его жизни, – жену и дочку. Он выглядел испуганным и жалким одновременно, словно застуканный за курением травки подросток, и так искренне раскаивался, что Катерина его простила. Однако неудачи на работе подталкивали его допоздна засиживаться в барах в компаниях сомнительных людей, любящих насладиться выпивкой и флиртом с молодыми девушками. Со временем такие посиделки стали более частыми, почти ежедневными, и втягивали Николая все глубже в дурманящую бездну. И вскоре он ударил снова. Снова были извинения, но уже не такие искренние. Хотя тогда Николай и не мог выдумать чего-то более-менее разумного и красноречивого – он был мертвецки, просто в стельку пьян. «Но с этим надо что-то делать. Только что?» Ане всего пять лет, больше всего она боялась именно за дочь. Раньше, когда все было хорошо, она спокойно оставляла ребенка с отцом дома, но сейчас об этом не могло быть и речи. «А если он и на девочку поднимет руку? Нет! Только не это!» Катерина испуганно оглянулась, словно испугалась, что произнесла это вслух. Но нет. Просто мысли были настолько громкими, что рвались из ее головы наружу. Она чуть сжала виски ладонями. Господи, как она устала! Захотелось сесть прямо на асфальт и разрыдаться. Ей просто нужна небольшая передышка. «А если так пойдет и дальше...»

– Мама! Куда мы идем?

Катерина очнулась от своих мыслей и поняла, что дочь настойчиво дергает ее за руку. Оказалось, они прошли нужный им дом на добрых двести метров. И как она не заметила этого?

– Я задумалась, солнышко, прости!

Они вернулись, Катерина ключом открыла дверь, повернула табличку, оповещая, что сейчас магазин «Открыт», и включила радио. Потом сняла легкий плащ, повесила его на вешалку у двери, и, бросив взгляд на дочь, которая старательно расстегивала свою ветровку, стала обходить помещение, проверяя, все ли в порядке. Это был ежедневный ритуал, который доставлял ей большое удовольствие. Она вчитывалась в корешки, хотя знала почти все наизусть, брала любую книгу наугад, загадывала номер страницы и строки и читала, что ждет ее сегодня. Своеобразный и интересный «гороскоп», намного лучше настоящего. Сегодня она остановилась напротив русских классиков. Катерина зажмурилась на мгновение, вытянула книгу, открыла ее и прочла: «Отчего же, покажу, если хотите, – с готовностью согласилась

Олеся». Куприн...²⁸ Как интересно... Катя вспомнила свою бабушку, и на душе потеплело. Она вдохнула запах страниц, неповторимое сочетание ароматов книжного листа и чернил, и поставила книгу на место. Иногда ей казалось, что не только книги, но даже и фразы пахнут каждая по-своему. Катерина улыбнулась сама себе и оглянулась на дочь. Та, разобравшись с ветровкой, которая теперь валялась на полу, по привычке забралась за стойку, быстро достала фломастеры и альбом из ящика и начала рисовать. Такая непосредственность в сочетании с целеустремленностью забавляли Катерину. «И как заставить этого ребенка хоть изредка придерживаться порядка?!» Улыбнувшись, девушка подобрала ветровку и повесила ее рядом со своим пальто.

***

– А ты уже и не надеялся! Видишь, даже в этом городке люди умеют читать! – Иронично заметил Виктор.

Мы, наконец, нашли то, что искали. Небольшой книжный магазинчик. Я забыл дома путеводитель и раз двадцать проклял себя за это. Думаю, теперь через дыру в моей ауре можно запускать ракеты в космос. Мы вошли, и колокольчик у входной двери, или, как он поэтично называется «Шум ветра», возвестил о нашем появлении. Что за дурацкая привычка – вешать эти колокольчики? Причем у некоторых есть особый талант – подбирать самые немелодичные и противно «режущие» слух. Девушка, расставляющая книги на стеллаже, обернулась. Она явно удивилась столь раннему прибытию гостей, что отчетливо читалось в ее больших испуганных глазах. А, может, и в принципе удивилась посетителям. Кто знает? Алекс уверенно шагнул ей навстречу, в то время как мы с Виктором топтались на пороге, оглядываясь.

– Я могу вам помочь? – Она подошла к нам, чуть одернув свитер.

Алекс обернулся на нас и жестом предложил подойти поближе.

– Мы ищем что-то об уральских легендах. Научные статьи. Еще лучше – путеводители и места из легенд.

– Как интересно...

– Вы говорите по-английски? – Виктор, конечно, не понял ни слова. Равно как и я.

– Совсем чуть-чуть... – Девушка немного смутилась.

– Вы нам поможете? Эти двое говорят лишь на языке Байрона, но Вам повезло. – Алекс подмигнул и «включил» свое обаяние. Она улыбнулась. – Я буду за переводчика. Мистер Нортон к Вашим услугам, мэм!

Он шутливо поклонился, взмахнув невидимой шляпой и выставив вперед ногу – на манер мушкетеров, и, наконец, соизволил перевести нам то, что здесь происходит.

– Я Катерина. Очень приятно! Вас интересует что-то конкретное? – Ее взгляд остановился на мне, но тут же был переведен на Алекса, как на единственного, кто понимал из нас по-русски.

– Нас интересует все, что связано с этими местами. Этому барону хочется, видите ли, окунуться в мистику этих мест!

– А он не испугается? Если не знать этих мест тут бывает довольно-таки жутковато. Не думаю, что голубая кровь к этому готова!

Алекс расхохотался, но переводить причину своего смеха нам не стал. А мы с Виктором, переглядываясь, стояли как два идиота.

– Ну, как говорится, чем смогу – помогу. – Продолжила девушка, назвавшаяся Катериной. Я предположил, что ее имя для нас звучало бы как Кэтрин. Буду звать ее так. Или Кейт. – Моя бабушка жила здесь всю жизнь. И я живу тут с детства. Она много что мне рассказывала. Сказания, легенды...

Алекс старательно переводил ее ответ. Я внимательно посмотрел на девушку.

---

²⁸ Александр Иванович Куприн – русский писатель, переводчик. Катерина читает строчку из произведения «Олеся».

– Вы можете мне рассказать, что знаете об этих местах?

Алекс перевел ей мой вопрос. Она пожала плечами и кивнула.

– Да, конечно.

– Отлично! Тогда мы приглашаем Вас... – Алекс оглянулся и заметил ребенка. – О! ... и Вашу очаровательную... сестренку? на ужин! Есть ли здесь приличный ресторан для таких леди?

Алекс галантно улыбнулся и шаркнул ногой. Вот позер! Она улыбнулась в ответ.

– Да, через дорогу есть приличное заведение. И это моя дочь!

– О, прекрасно! А позволите узнать ее имя?

– Аня. Анна.

Алекс, наконец, представил нам девушку. И рассказал идею с ужином. Я нахмурился и хотел было возразить, но мой друг боднул меня локтем.

– Ну, а пока... – Она отошла к одному из стеллажей, перебрала издания, покоящиеся на нем, и выдернула одно – почти у самой стенки. – Вот. Это путеводитель с легендами, как вы и хотели. Но он, конечно, на русском, хотя для вас, я вижу, это не проблема. И еще там есть подробные карты.

Я покрутил в руках поданный мне «Атлас легенд Урала». Что ж, и на том спасибо. Расплатившись, я поспешил откланяться.

– Спасибо! И... – вздох сожаления. – До вечера.

Я рассеянно оглянулся и повернулся, чтобы уйти, но взгляд задержался на девушке. Как Кэтрин ее назвала? Аня? Думаю, она Анна. Или Энн. Эни. Да, так удобнее. Она подняла голову и посмотрела на меня. Несколько секунд мы разглядывали друг друга, а потом девочка улыбнулась. Она была такая хорошенькая и очень походила на свою мать – веснушками, ямочками на щеках и огромными глазами. Только у нее они были карие, а не как у матери – голубые. Ее длинные блестящие волосы были собраны с боков в хвост – «мальвинку», тем самым открывая маленькие, чуть заостренные ушки, что в общем напомнило мне озорного маленького эльфа. Я непроизвольно улыбнулся в ответ ее искренней детской улыбке и вышел за дверь. И вдруг отчего-то мне показалось, что все это очень важно. Но что именно и почему, понять я никак не мог. Мозг зацепился за какую-то деталь – и тут же запрятал ее подальше. Что-то в интерьере магазина? В каком-то слове? Жесте? Нет, никак не могу «поймать». Подсознание явно играло со мной в прятки, заманивая в лабиринты образов и ассоциаций, но не давая возможности уловить смысл. Может, вернуться обратно в магазин и попробовать снова? Но почему-то я был уверен, что это не поможет. Черт! Я вынул сигареты и прикурил, крепко задумавшись.

***

Пока я пытался найти ответы на мои вопросы, мои друзья задержались в магазине, продолжая мило беседовать с хозяйкой.

– Приятно познакомиться! Я Виктор! – Мой друг мило улыбнулся девушке и пожал ее маленькую, худенькую ручку.

– А я Алекс! Тогда встретимся прямо на месте. В семь! Не опаздывайте! Хотя вас я готов ждать хоть целую вечность!

Виктор шуточно оттащил Алекса за руку и вывел его из магазина. Алекс изобразил воздушный поцелуй и лукаво улыбнулся. Катерина покачала головой, с улыбкой посмотрела им вслед и направилась к дочери. Проходя мимо стеллажа, она нечаянно задела одну из книг, которая тотчас оказалась на полу.

– Вот растяпа! – Подняв книгу с пола, Катерина недоуменно уставилась на нее.

– Мама! Дядя! – Аня подбежала к матери и ткнула пальчиком в обложку.

На ней была напечатана фотография автора, которым оказался неприветливый гость, посетивший ее лавку вместе с друзьями несколько минут назад.

– Да, дядя! Надо же, я даже не узнала... Тут он куда симпатичней. – Катерина посмотрела пару секунд на фото, потом пожала плечами и поставила книгу на место.

***

Уже стемнело, когда мы подошли к дверям того места, куда Алекс собирался нас затащить. Настроение у меня было, честно говоря, паршивое. Я понимал, что девушка может нам помочь, но предпочел бы обсудить все еще днем, чтобы не терять времени. Но чертов Алекс, конечно, распушил хвост и пригласил ее на ужин. И раз приглашение было уже озвучено, я не мог заставить ее помогать нам, не выходя из магазина. Особенно учитывая мои способности в русском. Иногда мне хочется вколоть своему другу какой-нибудь раствор, типа «Анти-секс». Есть же подобные препараты для животных? Жаль, что для людей такие пока не изобрели. Хотя, если вдуматься, Алекс тот еще котяра. Для него и этот сойдет. От этих мыслей я хмыкнул и, видимо, достаточно громко, потому что мои друзья вопросительно уставились на меня. Я махнул рукой: «Забейте!»

– Добро пожаловать! – Около дверей нас встретила очень привлекательная особа. По мнению Алекса, это была «знойная мадам», Виктора же обозначил свою позицию восклицанием «вот это красotka!» Хотя я бы ограничился словом «Яркая». Жгучая брюнетка (заезженный эпитет, я в курсе, но это первое, что пришло на ум. И в этом «клише» была истина!) с темными глазами и губами, умело покрашенными темно-красной помадой. Она представилась нам как «Виктория», мы назвали свои имена, а наш Казанова не преминул упомянуть, что он «мистер Нортон, но для великолепной девушки просто Алекс». «Великолепная девушка» улыбнулась и повела нас сквозь толпу.

Пока мы пробирались к нашему месту, я уже успел мельком осмотреть заведение. С первого взгляда достаточно уютно, с навряд ли неплохим меню и барной картой, судя по количеству посетителей в зале и ожидающих на входе. Все было стилизовано под морскую тематику и разделено на две части – сам бар и помещение побольше, похожее на ресторан круизного лайнера. При всем моем нежелании находиться тут, я должен был признать, что увиденное мне понравилось – не было того налета дешевизны и ненатуральности, которыми так часто грешат создатели «тематических» заведений. Напротив, здесь все было очень продуманно, хоть и не первоклассного качества, что вполне объяснялось местоположением. Настоящее дерево, кожаная мебель, высокие стулья, грубо сколоченные, но от этого придающие еще большей атмосфере. Карты на стене, состаренные настолько искусно, что могли бы быть настоящими. Светильники, которые казались снятыми с пиратских шхун. Мне вдруг почудилось, что воздух внутри пахнет солью и морем. Как будто стены были пропитаны влажным морским воздухом. Я даже дотронулся до одной из стен – проверить. Видя мой интерес, Виктория ненадолго остановилась, обвела рукой зал и сказала, что многие вещи, равно как и доски, предметы мебели и интерьера действительно были взяты с нескольких настоящих кораблей. Она повела нас дальше, в большой зал, через массивные бордовые бархатные шторы, обрамляющие вход. Ресторанная часть, напротив, была похожа на ожившую сцену из «Титаника» – стилизация под начало 20-го века была потрясающей. Хотя размерами, конечно, намного уступающая оригиналу. Обшитые деревянными панелями стены, цветы, столы с белыми скатертями, красивые стулья с полосатой обивкой – бежево-бордовой. Сочетающейся по цвету с панелями и массивными шторами, через которые мы только что прошли. Небольшой полукруглый бар в углу с витриной с напитками и улыбающиеся официанты в черно-белой униформе с бабочками.

– Проходите вон туда. – Виктория указала рукой за столик, где уже сидели Кэтрин с дочкой. Это место было своего рода отдельной VIP зоной, которое находилось в отдаленном углу зала, отгороженное от остальных закрывающимися шторами, того же бордового цвета. – А я пока принесу напитки. Что желаете?

– Я бы не прочь выпить какой-нибудь фирменный коктейль... На Ваш вкус, милая барышня! – Алекс приобнял Викторию за талию и наклонился ближе. Девушка снисходительно

улыбнулась, убрала его руку, и вопросительно посмотрела на нас, повторив вопрос на английском.

– А вы что желаете выпить?

– Я, пожалуй, не откажусь от пива! – Сказал Виктор и перевел взгляд на меня. – Ты будешь?

– Нет! Я ограничусь только соком. Спасибо.

Меня почему-то все начинало раздражать. Дико разболелась голова, как всегда, в одном месте – слева, выше брови. Боль то накатывала волной, то отпускала, но не до конца. Я понимал, что на подходе мигрень, что еще больше злило. Хотелось поскорее узнать, что нужно, и отправиться в отель, к темноте, покою и обезболивающим, а не сидеть в шумном баре, изображая любезность и распивая коктейли.

Виктория кивнула и оставила нас, направившись в сторону бара за wybranными напитками.

Подойдя к столику, мы поздоровались. Анна почти не обратила на нас внимания – она была увлечена поеданием мороженого и со вкусом облизывала пальцы. Совсем как Кудряшка Сью²⁹. Кейт, увидев нас, улыбнулась и перевела взгляд на дочь, укоризненно покачав головой. Та хитро посмотрела на мать и взяла салфетку. Мы стали располагаться. Я осмотрелся. Это маленькое помещение напоминало каюту на корабле – дерево, небольшие полочки со скрученными картами, окно «иллюминатора», кожаные диваны с двух сторон массивного стола. Тем временем к нам присоединилась Виктория с нашими напитками.

– Ну-с... добрый вечер, милые дамы! – Алекс присел рядом с Катериной, тут же завязав с ней какой-то ничего не значащий разговор, рядом с ним расположился Виктор, всюду улыбающийся Виктории, я же сел напротив них, около девочки, пока ограничившись ролью наблюдателя.

– Предлагаю перейти на «ты»! – Алекс произнес это по-русски, поднял бокал и оглядел присутствующих. Потом повторил на английском. – Долой официоз. Давайте сразу «возьмем» дружескую ноту.

Все согласно закивали.

– Поддерживаю! – Виктор поднял в верх бокал.

Мы все последовали его примеру. Даже маленькая Эни, которая подняла свой детский стаканчик с соком.

– Катенька! У тебя такая очаровательная семья! Расскажешь нам о ней? – Алекс перевел нам свой вопрос. Кейт кивнула.

– Дочку вы мою уже знаете, а это Виктория, Вики. Моя младшая сестра. Она очаровательная бизнес-леди, очень умная и прекрасно говорит по-английски!

Кэтрин улыбнулась, явно испытывая гордость за сестру. Виктория отвесила шуточный поклон всем и задержала взгляд на Викторе, который смотрел на нее с явным восхищением. Несколько секунд спустя он перевел взгляд на девочку.

– А как зовут это прелестное создание? – Виктор повернулся к Анне, но тут же перевел взгляд на Кейт. – Прости, ты говорила в магазине, но я забыл.

Он снова посмотрел на ребенка и повторил вопрос, пытаясь при этом жестами показать, что он хочет. Девочка, конечно, не поняла ни слова и вопросительно вскинула глаза на мать.

– Дядя спросил, как тебя зовут.

– Аня! – Она протянула Виктору ладошку.

– Как будет по-русски «Nice to meet you?» – Поинтересовался Виктор у Катерины.

– Приятно познакомиться!

---

²⁹ Кудряшка Сью (англ. Curly Sue) – главная героиня одноименного фильма режиссера Джона Хьюза, вышедшего на экраны в 1991 году. Дэмиан вспоминает сцену, когда Сью со вкусом облизывает свои пальцы после вкусного куска пиццы.

– Приятна познакомится!

Виктор галантно поцеловал маленькую ручку девочки. Та отдернула ладошку и засмушалась. Все улыбнулись. Алекс повернулся к Катерине и продолжил свой расспрос.

– Я так понимаю, вы живете тут с детства?

– Да, мы родились и выросли тут.

– Катенька, а ты замужем?

– Да... – Видно было, что Кейт не ожидала вопроса и смутилась. Что же спросил у нее наш сердцеед?

– О, ты разбила мне сердце! Я уж думал, что привезу из России миссис Нортон! – Алекс шуточно схватился за сердце и закатил глаза, совсем как актер в плохой драме. Потом скорбным голосом перевел нам диалог.

Виктор укоризненно посмотрел на друга.

– Алекс!

Тот проигнорировал его тон и повернулся к Виктории.

– А ты? Замужем?

– Ну как сказать. – Виктория скромно улыбнулась. – Наполовину!

– Как это? – Алекс выглядел озадаченным. – Значит ли это, что у меня есть шанс?

– Все может быть. – Но ее игривый взгляд был адресован Виктору. Тот расплылся в улыбке.

– Я понял!

Алекс перевел взгляд с одного на другого.

– Ребят, мы вам не мешаем?

Все рассмеялись, кроме меня. Этот бессмысленный треп и глупый смех порядком надоели. Я раздражался все больше и больше. Мы пришли сюда поговорить о деле, но никто, кроме меня, кажется, не помнит об этом. Голова раскалывалась. Точно, начинается мигрень. Мне хотелось побыстрее уйти отсюда, любой громкий звук отдавался болью в голове, а свет, пусть и не яркий, резал глаза. Ядреная смесь раздражения и мигрени достигла апогея. Я выдвинулся вперед и холодно произнес:

– Может, все же поговорим о легендах? Мне хотелось бы приступить к книге... И поскорее вернуться в номер.

Все были немного удивлены моей резкости. Смех оборвался. Алекс попытался сгладить неловкость.

– Да, Дэмиан у нас такой – крайне серьезный. Быка за рога.

Кэтрин посмотрела на меня, а потом на Алекса.

– Я много чего слышала от бабушки. Урал богат на сказания. Вас интересуют только легенды этого края или легенды Урала вообще?

Алекс перевел мне то, что она сказала.

– Все, что ты знаешь. Я сам отберу, что необходимо! Я много про них читал, может, ты расскажешь что-то еще. Или, возможно, ты сама была свидетелем каких-то мистических событий...

Виктория внезапно вклинилась в разговор.

– Кэт, ты же знаешь эти места! – Кэтрин едва заметно покачала головой и поджала губы. Как будто не хотела, чтобы она продолжала. Так-так, интересно, что предложила ей сестра. Виктория проигнорировала этот жест, повернулась ко всем и перешла на английский, удовлетворив мое любопытство. – Бабка водила ее по заповедным тропам, Кейт может показать!

Я внимательно посмотрел на девушку, а она в свою очередь уставилась на сестру. Уголок ее рта дернулся. Я не мог понять, раздражена ли Кэтрин или просто не ожидала такого поворота событий. Наконец, она произнесла.

– Я показывала их тебе тоже. Может, возьмешь роль гида на себя? Тем более что не впервой. А я... не умею все это.

– Кать, не будь занудой! Ты знаешь все легенды и места наизусть. И всегда свято в них верила. – Виктория молитвенно сложила руки и возвела глаза к небу. – Во имя святого Полоза, аминь!

Она хитро посмотрела на сестру. Алекс хмыкнул.

– Я же никогда особо не вникала, да и нужно мне это было лишь для развлечения. Тем более, не особо хорошие воспоминания с этим связаны, ты забыла? – Виктория рассмеялась и подмигнула сестре. – Так что быть тебе Сусаниным³⁰!

– Ну я не знаю... Это может быть неудобно...

– Я тебя умоляю, Кэт! – Виктория фыркнула. – Неудобно, когда еле выпросил, а уже не стоит!

– Что не стоит, Вика? – Анна крайне заинтересовалась.

– Вика! – Кейт не могла не рассмеяться и глазами стрельнула в сторону Энн.

Алекс заржал в голос и перевел нам с Виктором весь диалог, начиная с момента «Кейт может показать». Виктор рассмеялся. Я даже не улыбнулся. Твою ж мать!

– Почему же ты молчала? Если ты хорошо знаешь эти места. Сможешь показать завтра?

Я почувствовал волнение. Это же просто прекрасно! Даже голова на секунду перестала болеть. Девушка нам быстренько все покажет и расскажет, я ей заплачу, конечно, и дальше останется только собрать книгу. Патрик будет доволен. Я обещал задержаться здесь всего на пару-тройку дней.

Виктор повернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Дэмиан, это действительно может быть неудобно...

Я удивленно на него уставился. Что тут неудобного? Для меня здесь не было проблемы. Тем более что сроки поджимали, а сами мы тут можем, даже с распрекрасным купленным атласом, еще долго плутать и искать знающих людей. И вдруг – такая удача.

Алекс захохотал.

– По-моему, очаровательная Виктория просветила нас, что на самом деле неудобно!

Виктор повернулся к Катерине.

– Кейт, у тебя дочь... Это точно не вызовет проблем? Наверное, ты не сможешь...

Он говорил по-английски медленно, подбирая слова, чтобы она поняла. Девушка нахмурилась, но поймала мой вопрошающий немигающий взгляд и сомкнутые в напряжении губы.

– Я... подумаю! Дайте мне несколько минут.

Виктор несколько секунд пристально ее разглядывал. Виктория решила спасти положение.

– А я пока принесу еще коктейли! Кому что?

Виктор встал с дивана вместе с Викторией.

– Я помогу!

Алекс проводил их глазами. Потом бросил быстрый взгляд на меня и виновато повернулся к Кейт, заговорив по-русски.

– А мне надо немного освежиться. Не хочется, конечно, оставлять прекрасных дам в обществе этого хама... – Кивок в мою сторону и улыбка. Явно сказал что-то крайне «лестное». Кэтрин улыбнулась в ответ. – Но нужда, природа «зовет» ...

Алекс скорчил рожицу и изобразил, что очень хочет в туалет.

---

³⁰ Иван Сусанин – русский национальный герой, крестьянин из села Домнино, прославившийся спасением русского царя Михаила Романова от польско-литовского отряда во время русско-польской войны. По преданию, завел отряд далеко в чашу леса к болотам, нарочно изменив маршрут. «Быть Сусаниным» означает быть проводником. Часто – с ироническим подтекстом.

– Скоро вернусь! И милые дамы, я надеюсь, вы не убежите домой, не расстраивайте папочку Алекса!

Бросив на меня ехидный взгляд, он удалился под улыбки девушки. Ну, погоди у меня еще!

***

Алекс прошел через ресторан и направился к туалету, не преминув осведомиться о его расположении у хорошенькой официантки. Виктор флиртовал с Викторией у барной стойки в ожидании коктейлей. Бармен был совсем неплох, его ловкости позавидовал бы сам Том Круз³¹. Виктор на секунду отвлекся от блестящего шейкера и заметил Алекса, который прошел рядом с ними. Тот вскинул голову, словно кивнув кому-то, пригладил волосы и пошел по направлению к уборной. Виктор метнул быстрый взгляд в сторону, чтобы посмотреть, кого поприветствовал Алекс. Крайне странно. Ведь он здесь никого не знает! Или знает? Тут он заметил зеркало на противоположной стене и расслабился. Ну, конечно! Виктория озадаченно посмотрела на нового знакомого, проследила за его взглядом, но не увидела ничего странного.

– Что-то не так?

– Нет-нет, все хорошо. Я пойду прогуляюсь...

Виктор кивнул в сторону уборной.

– Сейчас вернусь! Без меня не уходи! – Он нежно улыбнулся ей и направился в сторону туалетов.

– Алекс! – молчание. – Алекс! Извини, что прерываю сей процесс, но я хотел поговорить! – Из соседней кабинки появилось недовольное лицо. Но это был совсем не Алекс. Виктор вдруг понял, что Алекса здесь нет.

– Слышь, мужик! Прекрати орать! Понаехали и орут в туалете! Дай поссать спокойно! Так и энурез заработать недолго.

Виктор не разобрал ни слова, но поспешил ретироваться. Еще не хватало влезть в драку и испортить все планы на эту поездку.

***

Мне было неуютно. Кейт, похоже, тоже. Ненавижу эти неловкие паузы! Я попытался было завести разговор, но она ничего практически не поняла. Только застенчиво улыбнулась, выдавила из себя: «Я плохо говорю по-английски» и пожалала плечами. Ну и слава Богу! Мне было не до светских бесед. Да и увальнем, неспособным поддержать разговор, я тоже уже не выглядел. Просто мы друг друга не понимаем! Как хорошо, что с нами есть Алекс, и мне не придется общаться с ней напрямую. Эни посмотрела на меня и улыбнулась. Она была перепачкана шоколадным мороженым. Я невольно улыбнулся в ответ и потрепал ее по голове. Анна улыбнулась еще шире и начала болтать ножками. Кейт протянула ей салфетку и что-то сказала. Эни принялась старательно, как это могут делать только дети, возить салфеткой по лицу. Вошли Виктория и Виктор с полным подносом напитков и начали, смеясь, расставлять их на стол. Похоже, уже «спелись». Хотя это было видно с самого начала. Виктор вопросительно посмотрел на меня.

– Алекс еще не вернулся?

– Нет, он сказал, что ему необходимо освежиться...

Виктор выглядел удивленным. Интересно, с чего вдруг? Виктория посмотрела на сестру.

– Ну что, ты решила? Давай, это будет интересно! Хоть отвлечешься немного!

Кэтрин собралась было ответить, но тут появился Алекс.

– Ну-с, что я пропустил? – он потер руки, оглядел всех и присел.

– Где ты был? – Виктор посмотрел на друга.

---

³¹ Имеется в виду фильм «Коктейль» (англ. Cocktail) режиссера Роджера Дональдсона, в котором голливудский актер Том Круз сыграл роль бармена – звезды ночного Манхэттена.

– Ходил освежиться. Выкурить пару сигарет. Не травить же очаровательного ребенка никотином. – Он подмигнул Анне. – Так я что-то пропустил?

– Я уговариваю Кэт показать вам местность!

Виктория шуточно уперла руки в бока. Кейт замялась.

– Ну я же не очень сильна в английском, Вик. Немного говорю, достаточно хорошо понимаю, но ты же сама знаешь, что это трудновато для меня. Может, все же, ты?

– А Алекс? – Виктория посмотрела на моего друга, явно ища в чем-то поддержки у него.

– Да, а я на что? Можешь даже не напрягаться ради этого типа! – Алекс хитро посмотрел на Кейт и подмигнул. – Я скажу ему все на английском за тебя!

– А Аня? И если вы не против... – Кейт в нерешительности осмотрела всех.

– За Аней я присмотрю. Езжай, не бойся! И хватит «ломаться»! Как сказал современный классик, «Не надо стесняться!»³² – Виктория улыбнулась. – И Кать. Давно пора немного отвлечься!

Она подмигнула сестре. Та несколько секунд смотрела прямо на Викторию, словно они обменивались мыслями, и потом отвела взгляд, чуть поморщившись. Я понял, что у них есть какая-то тайна, одна на двоих, и сейчас девушки безмолвно «обсудили» ее.

– Все-таки подумай, это может быть опасно... Леса, болота или что там у вас. Если ты поведешь нас не по музеям, конечно!

Виктор продолжал отговаривать девушку. С чего это он так беспокоится? Он же должен мне содействовать! Захотелось вlepить ему подзатыльник. Ну ничего, с ним я разберусь позже. Я перевел взгляд на Кэтрин, молясь про себя, чтобы она согласилась. Мне нужен этот материал! Эта книга будет новым бестселлером!

– Нет, не опасно, если знать дорогу. – Она, наконец, решилась. – Хорошо, я с вами.

Я не понял, конечно, всего этого общения на русском (Алекс получит подзатыльник!), но уловил, что девушка согласилась, поэтому позволил себе выдохнуть и улыбнуться. Ну наконец-то «ломка» закончена! На ум пришли сравнения нашего продавца машин. Я хохотнул, чем вызвал озадаченное выражение лиц у окружающих.

– Простите. Я рад. И конечно, я тебе заплачу.

Алекс перевел. Она вспыхнула.

– Ну что ты, не стоит, мне совсем не трудно...

Кейт ступевалась и начала теребить пальцы. Ненавижу таких клуш! «Мне совсем нетрудно... ну что ты...» Мямля! Мою улыбку как будто стерли. Я холодно посмотрел на нее.

– Я не хочу быть обязан! Я заплачу за твою работу!

Кэтрин посмотрела на меня в замешательстве. Алекс показал жестами, что все ОК. Виктор же теперь совершенно не обращал на нас внимания, как будто принял ситуацию и внутренне уже все для себя решил. Это было как-то странно – такая перемена настроения. Вот он пытается отговорить Кейт и полностью поглощен диалогом – и вдруг словно повернули тумблер. Но тут я заметил, как он поймал взгляд Виктории и подмигнул ей.

– Если никто не против, я помогу Вике с Энн.

Так. С ним все ясно. Виктория лучезарно улыбнулась.

– Буду рада.

– And ever since that night we have been together. Lovers at first sight in love for ever...³³–

Затянул Алекс в своей излюбленной комичной манере и посмотрел на Виктора. – Ты не поедешь с нами?

– Нет. И так много народу, зачем? Думаю, здесь от меня будет больше пользы. Дэмиан, ты не против?

---

³² «Не надо стесняться» – строка из одноименной песни современного украинского певца и музыканта Ивана Дорна.

³³ Строки из песни *Strangers in the Night* американского киноактера, певца и музыканта Фрэнка Синатры.

Друг округлил глаза и едва заметно кивнул в сторону Виктории. Алекс осклабился, я закатил глаза и ухмыльнулся.

– Думаю, без влюбленного Ромео мы как-нибудь обойдемся.

– «Виктор-Виктория»! Кто из вас Джулия Эндрюс, голубки?³⁴

Ребята рассмеялись. Алекс улыбнулся и пожал плечами.

– Ну, как знаешь, брат! – Он повернулся к Кэтрин и спросил по-русски. – Кать, какой у нас план? Сможешь сейчас набросать?

– Думаю, да. Так, нам понадобится дня три. Предлагаю начать с Сысерти. Там родился Павел Петрович Бажов. Можем посмотреть парк «Бажовские места», Тальков камень и рудник. Для одного дня будет достаточно – и впечатлений, и легенд. Можем остановиться на кордоне в парке – переночевать. У меня там давние знакомые бабушки – оставят на ночь, накормят и напоят. Но на всякий случай возьмите спальники. Их можно арендовать недалеко отсюда, а можно купить в спортивном магазине. – Кейт подождала, пока Алекс переведет нам. – Во второй день с утра вернемся ближе к Полевскому – посмотрим Косой брод и Гумешки. Заночуем уже дома – и последним пунктом плана будет Зюзельский и окрестности самого Полевского. Повожу вас немного по лесам и тем самым «тропам». Думаю, я успею рассказать и показать вам все, что знаю.

Кэтрин посмотрела на меня. Алекс перевел. Я хмуро кивнул.

– Это займет три дня? Мы не можем уложиться в один или два?

– Ммм... тогда вы не увидите всех возможных мест поблизости. Если, конечно, вы не умеете раздваиваться. Или у вас не припрятан маховик времени! Ну, вам решать!

Алекс хохотнул и перевел мне ее ответ. Тоже мне шутница! Но хотя бы знает о существовании Гарри Поттера. Не совсем дремучая, что уже радует. А, ну да, она же работает в книжном...

– Хорошо. Пусть будет три. – Я недовольно взъерошил волосы и на несколько секунд прикрыл глаза. – Только тогда я не успеваю с книгой! Черт! Патрик будет в ярости.

Алекс перевел ответ Кейт и объяснил про моего агента. Потом на секунду задумался.

– Дэм, если мы завтра осматриваем только парк и ночуем там же, может, стоит выехать позже, уже ближе к вечеру? Тогда ты днем поработаешь, отправишь нашему «голубку» часть книги, а потом со спокойной душой поедем? Как раз за час-два до закрытия парка там и появимся? – Он сложил пальцы «конусом» в районе груди, ожидая мой ответ. Я потер губы и кивнул. Ал повернулся к Кэтрин и рассказал свой план. – Сможем посмотреть все за пару часов? Или оставить малую часть на завтра? Получится?

– Думаю, да. Если Вы не против. – (Господи, пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА, не говори больше эту фразу!) – Это не очень далеко.

– Нам настроили навигатор на Косой Брод. – Алекс стукнул себя по лбу и сорвался с места. – Сейчас принесу!

Он выбежал из бара и через пару минут вернулся с навигатором.

– Кать, сможешь?

Кейт передала навигатор сестре.

– Виктория водила машину и знает, как с этим управляться.

Вики ухмыльнулась и сбросила старые настройки.

– Так-так... Урал, глухие и непролазные леса, говорите... Посмотрю, что можно сделать... – Кэтрин укоризненно посмотрела на сестру. Та рассмеялась и вернула навигатор. – Получайте свою Сысерть!

Алекс поднял свой бокал.

---

³⁴ «Виктор – Виктория» – комедийный музыкальный фильм режиссера Блейка Эдвардса о певице Виктории, притворяющейся мужчиной-трансвеститом. Главную роль сыграла актриса Джулия Эндрюс.

– За успех мероприятия?

– Урааааа!!!! Cheers!!!³⁵

Энн подняла стакан с соком.

– Уряяяяя!

Это вышло так уморительно, что все покатались со смеху. И, конечно, наперебой стали чокаться бокалами с девочкой. Даже я улыбнулся. Это милое создание явно очаровательнее своей мамы.

Было уже совсем поздно, когда мы вышли из бара и стали прощаться у дверей. Алекс с грацией балетного танцора проскакал до машины и поставил навигатор на место. Потом вылез и поклонился все в той же балетной манере, конечно, вызвав смех и аплодисменты. Наконец, с прощаниями и шутками было покончено. Виктор, Алекс и я ушли в одну сторону, к внедорожнику, а Кэтрин, Виктория и Анна – в другую. Алекса, конечно, опять пришлось оттаскивать от девушек. Я точно закажу ему «Анти-секс» с доставкой. Гуглом клянусь!

***

Аня шагала между Катериной и Викторией и держала их за руки. Виктория улыбалась и вся как будто светилась. Катерина посмотрела на сестру и хитро прищурилась.

– Похоже, кто-то влюбился!

– Ну он неплох, очень даже! Темные волосы, красивые руки, квадратный подбородок. Все как я люблю! От него прямо «несет» мужиком! Рррр! Заметила, у него необычный цвет глаз? Сине-серые, но в одном коричневое вкрапление?

– Заметила, но так пристально, как ты, не разглядывала, конечно! Бессовестная! – Катерина поддразнила сестру и улыбнулась. – Но поздравляю, он полностью во власти твоих чар!

Виктория счастливо рассмеялась.

– Что скажешь об Алексее?

– Очень мил и обаятелен. Но совсем не мой тип. Дамский угодник и котяра! И эти небрежно уложенные кудри, и большие голубые глаза, и такая рекламная улыбка... Ох-ох! – Катерина закатила глаза и прикусила губку. – И эти позерские замашки.

– О, да! Даже не сомневаюсь в наличии у него двух постоянных пассий и еще шестерых временных! Но он и правда очень обаятелен! Я бы сказала, чертовски харизматичен. Хотя знаешь, в нем есть какая-то тайна. Где-то в глубине души.

– Ага, «где-то очень глубоко!» – процитировала Катерина героя популярного советского фильма и усмехнулась³⁶.

– А Дэмиан?

– Мне он не понравился. Сноб. И слишком угрюм! «Что же ты не сказала», «а в два дня не уложимся?» – Катерина состроила недовольную мину и передразнила Дэмиана. – Как будто я должна вообще что-то для него делать. И ты еще со своим «покажи»!

Она укоризненно посмотрела на сестру. Та поспешила согласиться.

– Ага. Он просто чудак на букву «М», не при детях будет сказано! Анечка, закрой ушки, тетя ругаться изволит! А насчет «покажи» – ну извини! – Виктория приподнялась и поцеловала сестру в щеку. – Я просто хотела, чтобы ты немного отвлеклась, а тут как раз абсолютно твоя тема! Прощаешь?

Она умильно посмотрела на Катерину и похлопала ресницами. Та улыбнулась и прижала к себе Викторию.

– Прощаю. Тем более что я уже согласилась. Но Аня на тебе, ты же это понимаешь?

---

³⁵ Cheers (англ.) – популярное восклицание при соприкосновении бокалов. Можно перевести как «ура» или «за ваше здоровье».

³⁶ Катерина цитирует советский фильм «Служебный роман» (1977 г.) режиссера Эльдара Рязанова. Фраза полностью звучит как «Мы Вас любим... в глубине души... где-то очень глубоко...» Стала крылатой и произносится с ироническим подтекстом.

Вика, будучи в курсе всех проблем старшей сестры, закивала.

– О, прекрасно понимаю. Не волнуйся, наш ребенок будет сыт, одет и обласкан.

– Только сильно ее не балуй, а то я тебя знаю! – Она повернулась к дочери и постаралась придать своему тону строгости. – Обещай, что будешь хорошо себя вести и не станешь пользоваться тетиной добротой!

Аня и Виктория хитро переглянулись.

– Да! Да! Обещаем! Конечно!

Ни на грамм не поверившая им Катерина шуточно закатила глаза и уперла руки в боки.

– Ну что мне с вами делать?

– Ну понятно, что – любить! Но вернемся к мужчинам. Ты, конечно, привереда – один слишком обаятелен, второй чересчур угрюм. Тебе не угодишь, сестричка! Но Виктор уже «забит»!

– Не претендую! Тем более, это уже бесполезно!

Девушки рассмеялись.

***

Оставаясь в тени, он достал ключи, открыл внедорожник и уселся на пассажирское сидение, осторожно закрыв за собой дверь. Он положил руки на руль и провел ими сверху вниз и обратно, словно поглаживая кожу любимой женщины. Завтра этот джип сыграет уготованную ему роль в тщательно отрепетированном спектакле, и «подмостками» будет суровый Урал, умеющий тщательно прятать свои тайны. И пусть в этом строгом повествовании наметились неожиданные герои и изменения, это отнюдь его не портило. Даже наоборот, все неожиданно складывалось еще удачнее. «Спектакль жизни», хотя правильнее было бы переименовать его в «Постановку смерти». Он расхохотался, но тут же осекся, словно опасаясь, что его могут услышать. Хотя переживать было не за что: ночь выдалась темная и безлунная, вокруг все спало, лишь изредка доносились звуки природы и далекие неясные, словно смазанные отголоски ночной жизни города. Он на пару секунд замер, барабаня пальцами по рулю. Но пора было осуществить то, зачем он сюда пришел. Он протянул руку к навигатору и сбросил настройки. Установив нужные, он удовлетворенно улыбнулся. Все обязательно должно получиться.

День 3

Сегодня я проснулся в великолепном настроении. Мы едем осматривать места из легенд! Наконец-то! Я с наслаждением потянулся, смачно зевнул, отбросил одеяло, садясь на кровати, и огляделся. Мой номер был не так уж плох – достаточно большой, двухместный, выполненный в шоколадно-кремовых тонах. Помимо огромной кровати тут имелся небольшой столик с электрическим чайником, парой чашек, коробкой с чаем и кофе и бутылкой воды. Рядом стояли два удобных маленьких кресла и чуть дальше – вместительный шкаф. У Виктора была почти такая же комната, но в бежево-кремовых тонах. А вот Алексу достался розовый номер. Мы немало позлорадствовали вчера с Виктором. Я улыбнулся, вспоминая его «номер принцессы», нагишом подошел к окну и отдернул шторы. Как хорошо, что мои окна выходят на ту сторону, где раскинулись леса и окрестности Полевского. И никто меня не увидит. Хотя и тут надо быть осторожным. Не так давно Патрик, захлебываясь смехом, рассказывал нам историю о том, как однажды утром он, будучи абсолютно голым, точно так же распахнул шторы в отеле «Четыре сезона» в Нью-Йорке. Естественно, абсолютно уверенный, что из окон на пятидесятом этаже уж точно никому виден не будет. А теперь представьте лицо мойщика окон, которому все же удалось лицезреть дивную картину: распахиваются шторы, и Патрик, как Голый Король³⁷

---

³⁷ Голый Король – главный герой сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.